

The cover features a woman with long, wavy brown hair and blue eyes, wearing a white, long-sleeved, intricately patterned dress. She is bound by thick, dark metal chains around her wrists and waist. Her expression is one of defiance and determination. In the background, a man in a dark suit stands in a dimly lit, arched doorway, looking towards the viewer. The overall atmosphere is dark and dramatic.

СЛАДКАЯ МЕСТЬ

БОНУС К
' НАЗОВИ МЕНЯ СВОЕЙ '

18+

Жура Стрельникова

Annotation

Почитывая жаркую эротику, Татьяна никогда не мечтала оказаться на месте героинь. Ну... почти не мечтала. Ведь стыдно признаваться себе в том, что хочешь попробовать что-то поинтереснее, чем стандартная миссионерская поза в постели! В один прекрасный вечер Таня, как обычно, устроилась с книжкой в кровати, почитать перед сном и... Что это? Слишком реалистичный сон или всё же тёмная, но такая притягательная реальность?! И в ней она — лишь бесправная игрушка для порочных, властных мужчин, предпочитающих не просто разнообразный секс, а кое-что поинтереснее, пикантнее и гораздо более непристойное, чем все тайные мечты Татьяны. Ей остаётся лишь смириться и — получить удовольствие? Только если ей позволят. За хорошее поведение. **ВНИМАНИЕ!** Строго 18+ присутствуют жёсткие сцены, МЖМ, групповой секс.

Кира Стрельникова

Сладкая месть

Месь — это блюдо, которое подают холодным.

Посвящается всем халявщикам. Благодаря вам у меня никогда не иссякнет фантазия. Все совпадения имён случайны.

...Беседа в одном чате:

— Опять клянчат мой текст на *...* (((. Чёрт, он ещё даже не дописан, а они уже «дай, дай, дай»!!! Бесит.

— Угу. Мой вообще только появился, а его уже раздают. Три месяца работы насмарку. Вообще больше писать ничего не хочется, руки опускаются. И блин, больше всего бесит, что большая часть из этих гадов даже не читает! Хобби у них такое, что ли?! Текстами меняться...

— Именно. Это, знаете ли, такое, осознание собственной важности. Мол, благое дело делают.

— Да в каком месте благое?! У меня есть цифры, что происходит с продажами после появления текста в сети. Они не врут, к сожалению, и так хочется тыкнуть иногда тем, кто орёт, что мол они рекламу делают!

— Фига с два там та реклама. Те, кто один раз прочёл, второй раз платить не пойдут. Зачем, если текст прочитан уже? А ещё умиляют комменты из разряда «Ой, такое говно, такое говно, еле дочитала! А ещё у автора есть тексты?..» Ханжество и двуличие потрясают просто.

— А эти бабушкины сказки, что авторы гребут мульёны? Вообще умилительно, считать деньги в чужом кошельке.

— Да потому что сами нихрена не могут создать позитивного, потому и бесятся, и мелко пакостничают. А то, что после таких вот «добрых дел» многие авторы бросают писать, потому что на жизнь зарабатывать надо, их не волнует. Чё, новых найдут...

— Знаете, я когда вижу комменты из разряда «Ой, а дайте текст Маши Ивановой, хочу познакомиться с автором!», хочется зайти под своим акком и ехидненько так спросить: а что, на официальную страницу автора не зайти никак, не? Познакомиться с её творчеством официально?

— Эх, грустно это всё... Хочется бросить всё нафиг и вообще забыть о творчестве, с таким подходом, что автор всем должен, а такие вот «добрые читатели» типа снисходят до писева. Но ведь никто не заставляет с пистолетом у виска читать нас, они сами выбирают и решают! Нахрена потом орать, что текст дерьмо и лучше бы автор занялся другим делом?!

— Плюс дофига бесплатных авторов, но — им же подавай топов, горяченькое, с пылу, с жару. Тьфу, противно.

— Ладно, народ, пошла я в файл, уже время позднее, а мне ещё надо до конца главы дописать.

— Давай, удачи.

— Всем до завтра, ага.

Глава 1

Закончился ещё один длинный, серый день. Таня поставила пакет с продуктами у двери, достала ключи и зашла, чувствуя себя, как выжатый лимон. Шесть уроков, потом час общения с «хвостатыми», потом ещё репетиторство — на зарплату учителя математики в их провинциальном городке прожить крайне сложно. Особенно после того, как довольно долго проработала экономистом, а потом прошла волна сокращений. И пришлось пойти туда, куда брали... Можно было бы, конечно, уехать в большой город, с её навыками и опытом, шапочная знакомая даже вроде предлагала, с хорошей зарплатой, однако Татьяне стало элементарно страшно бросать насиженное место. А репетиторство — ну его, сидеть с этими оболтусами и тратить своё личное время и нервы на них, пусть даже и за неплохую прибавку к зарплате? Ну и, своя квартира тут была, а там снимать бы пришлось. Это ещё совпало с разводом — муж предпочёл жене-трудоголичке, строившей карьеру, симпатичную и всегда доступную секретаршу. Так что, последние пять лет Татьяна жила одна с кошкой и крайне редко встречалась с мужчинами. В глубине души она была на них всех обижена до крайности и в каждом подсознательно видела врага.

— Привет, Мурка, — ласково поздоровалась она с полосатой подругой, обычной дворовой кисой, которую подобрала в один из дождливых вечеров, когда возвращалась из ненавистой уже школы.

Невоспитанные, хамоватые подростки бесили Таню до зубовного скрежета, особенно их наглое поведение, демонстративное втыкание в телефон на уроках и игнорирование замечаний. Как же хотелось порой рявкнуть на них русским народным с трёхэтажным загибом! Но нельзя, нет, она ведь учитель, а учитель кругом всем должен, и у него нет никаких прав, только обязанности. А ещё, Татьяну невероятно бесило, что подростки, щедрые на всякие пакости, активно издевались над её фамилией. После развода она вернула себе девичью, но теперь жалела, что не осталась банальной Степановой, а решила, будто пафосная Канцлер принесёт ей больше удачи. Конечно. Только кличку «Бисмарк в юбке» — детки умели пользоваться Яндексом и Гуглом, к сожалению. Вряд ли они знали, кто это на самом деле.

Таня раздражённо выдохнула, почесала Мурку между ушами и, сбросив туфли и подхватив пакеты, пошлёпала на кухню. Опять не удержалась сегодня, купила любимый тортик, пусть он и стоил прилично. Бог с ним, что отложится где-то в ненужных местах, Татьяна себя устраивала такой, а мужчин в её жизни и не было. Время восемь вечера, а надо ещё поужинать и немножко отдохнуть, попытаться отключиться от опостылевшей работы. И она даже знала, что ей в этом поможет — интернет и форумы спасали. Чуть-чуть воспрянув духом, Татьяна шлёпнула сковородку на древнюю газовую плиту, насыпала корма голодной Мурке, и на скорую руку сделала себе омлет с помидорами и кусочками колбасы — готовить что-то сложное ей было сейчас откровенно лень. Заварив чая, отрезав кусочек торта и прихватив тарелку с едой, Татьяна отправилась в комнату, с ногами забралась в кресло перед столом, на котором стоял старенький компьютер, и открыла любимый форум.

— Ну-ка, что у нас интересного? — пробормотала женщина с громкой фамилией Канцлер и скромным ником в сети Джипси — ей нравилась эта группа, «Джипси кингс», потому и взяла такой ник.

А на форуме... Опять многочисленные страждущие просили тексты, коих у Джипси

накопилось великое множество, и она принялась творить добро. Появились новые запросы, по только что появившимся в электронке текстам авторов, и Татьяна начала дотошно обстреливать письмами и запросами своих «поставщиков». Её возмущало, что наглые авторы ругались и запрещали делиться своими текстами, а ещё... Она втайне завидовала, что кто-то может заниматься любимым делом, не таскаться каждый день на опостылевшую работу и получать там скромную зарплату. Татьяна как-то пыталась даже начать писать, вдохновлённая волной, пошедшей в сети, ведь другие вон ничего, писали и продавали! Выложила на одном из сайтов под псевдонимом, но... Коментов было мало, интереса особого к её творению не возникло, и Джипси, разочаровавшись, забросила.

Читая про другие миры, где красивые, мужественные мужчины, красивые женщины и красивая жизнь, приключения, подарки, драгоценности, ухаживания — всё то, чего так отчаянно не хватало ей в обычной жизни, Татьяна испытывала глухую тоску и дикое раздражение на всех, кто виноват в том, что у неё не сложилось. И так хотелось чисто из вредности сделать так, чтобы кому-то тоже было плохо... Почему кто-то может вот так просто сесть, наваять очередную книжурку и рубить бабло, а у неё не получается?! Однако ей в голову не приходило, что можно сэкономить на тортике и купить пару-тройку книг, ну или бросить школу и всё же попытаться найти что-нибудь попримечательнее. Гораздо приятнее и удобнее было жалеть себя и искать виноватых на стороне, чем пытаться менять свою жизнь к лучшему.

Татьяна поджала губы, отогнала неприятные мысли о переменах и с упоением погрузилась в привычную суету в сети, дававшую ей хотя бы призрачную возможность почувствовать себя важной, нужной и делающей хорошее дело. Ведь снабжать желающих почитать — это хорошее дело, далеко не у всех есть возможность заплатить целых пятьдесят, или даже восемьдесят рублей за текст! Шутка ли, а если кто-то читает по книге в день?! Что им, за всё платить, что ли? Таня фыркнула, отломил кусочек тортика и отправила очередное письмо желающей с форума — там как раз просили одну из недавно вышедших новинок Стрельниковой. Джипси с особенным удовольствием раздавала её файлы, какие удавалось найти, ибо эта дамочка раздражала её, пожалуй, больше всех остальных. Стервозная, наглая, вечно везде жалуется и закрывает свои файлы! И главное, ещё и ухитряется печататься чуть ли не каждый месяц с новой книгой! А ещё, её тексты стали бояться давать, как и остальные новинки — в интернет-магазине пошла волна блокировки аккаунтов, и это резко сократило возможность обмениваться файлами. Вот же ж, совсем офигели эти авторы, уже и на их форумы своих шпионов засылают!

— Спасибо бы говорили, что их опусы вообще читают, — буркнула Татьяна, отправляя в рот очередной кусок торта. — Да за такую писанину любых денег жалко, херню всякую пишут, а потом ещё и возмущаются!

Пыхтя, как чайник, Татьяна ещё немного посидела за компом, а потом, широко зевнув, поняла, что глаза уже слипаются — хорошо, завтра выходной, можно отоспаться всласть. Единственный выходной, поскольку в субботу она работала тоже, увы. Таня переделалась в удобную, страшно уютную и тёплую длинную фланелевую ночную рубашку с воротом под горло, которую очень любила — в холодные осенние ночи она просто спасала. Заплела не очень густые волосы в косичку на ночь, почистила зубы и, прихватив читалку, в которой частично сверху не работал экран — новую можно было бы купить, и за небольшие деньги, но Татьяне дешёвые не нравились дизайном и ограниченным набором функций, а на дорогую её учительской зарплаты хватило бы с большим скрипом, — и забралась под одеяло

на разложенный диван.

Оставив гореть ночник на тумбочке, Татьяна включила книжку и открыла файл, который как раз начала читать. Ту самую Стрельникову... Да, она страшно не любила эту авторшу, но так и тянуло почитать горяченькую клубничку, и хотя бы в книгах погрузиться в мир чувственного удовольствия. От него краснели щёки, внизу живота становилось неприлично жарко и влажно, и Татьяна всегда ужасно смущалась собственной реакции, даже себе страшась признаться, что ей нравилось читать такое. На форумах она активно поддерживала тех, кто ругал подобное чтение и особенно этого автора, и сколько раз обещала себе, что вот эта книга — точно последняя! Ну как может нравиться *такое* нормальной, обычной женщине! Однако руки снова и снова тянулись к читалке, открывали файл и...

Таня тихонько вздохнула и погрузилась в чтение.

«...— В-вы... будете смотреть?.. — не в силах скрыть замешательство, почти прошептала я, недоверчиво глядя на него.

Он вдруг одним быстрым, плавным движением поднялся, оказавшись почти вплотную ко мне. Засунув руки в карманы, снова окинул меня внимательным взглядом, и я невольно втянула тонкий аромат, исходивший от вампира: немного резкий, с терпкими дубовыми и сандаловыми нотками. Приятный...

— Да, Лёля, я буду смотреть, — тоже шёпотом, проникновенным и пробирающим до дрожи, ответил он. — Всего лишь смотреть. Я пальцем к тебе не прикоснусь, — на его губах вновь появилась ухмылка, и лорд Валентин закончил. — Пока не прикоснусь. Иди же, тебя ждут.»

Татьяна поёрзала, облизнула ставшие сухими губы, пару раз глубоко вздохнула. Красивое бельё, порочный, красивый мужчина, обещание исполнения тёмных, но таких притягательных желаний сквозило в каждой строчке. Вот бы ей такое! Щёки женщины запылали, колени непроизвольно сжались сильнее, и Таня, осознав это, сердито поджала губы и нахмурилась. Да разве есть среди обычных мужиков в их городке такие, способные благородно оплатить женщине шоппинг! Она продолжила чтение...

«Это оказался пеньюар из тончайшего серебристого шёлка, почти неошутимый и безумно нежный на ощупь. А ещё, он завязывался на пояс и пуговиц на нём не предусматривалось, и в комплект прилагалась всего лишь коротенькая сорочка на тонких лямках из того же невесомого шёлка, полупрозрачная и... очень откровенная. Моё простое хлопковое бюстье и трусики явно под это не подойдут. Значит... Беззвучно охнув, я прижала ладонь к губам, невидяще уставившись перед собой. То есть, мне придётся снять с себя абсолютно всё и надеть вот это. Я опустила взгляд на лежавший на столе комплект, моя ладонь медленно провела по мягкой ткани. Да, я никогда такое не носила, ни по качеству, ни по фасону. Но если отвлечься от того, что мне предстояло очень скоро появиться в подобном виде перед совершенно посторонним мужчиной... Примерить захотелось, очень. Прикусив губу, я начала расстёгивать пуговички форменного платья, не сводя взгляда с комплекта и стараясь успокоить дыхание — оно норовило сбиться при одной только мысли, что... Лорд Валентин... Уф».

Джипси снова отвлеклась на свои мысли. Когда она последний раз надевала красивое бельё? Да и было ли оно у неё, такое? Обычно Татьяна покупала удобное на каждый день, ну куда все эти кружева надевать? Муж никогда не обращал внимания на её одежду и что под ней, а после развода мужчины в жизни Джипси бывали слишком редко, и бельё — последнее, на что они обращали внимания на свиданиях. Мелькнула мысль, а как это всё-таки, когда примеряешь мягкий шёлк и кружево, и правда ли, что мужчинам нравится. Таня нервно прикусила губу и углубилась в чтение дальше. Время бежало незаметно, строчки ложились одна за одной. Красивый ресторан, вкусная еда, беседа... Драгоценности. Красивые. Дорогие. Женщина испустила длинный, тоскливый вздох. Кто бы ей вот такой же шоппинг устроил?! И за что, всего лишь за обязанности содержанки! Да она бы на месте этой Лёли до потолка прыгала, а эта только сопли распускает да истерит на ровном месте. Неслышно фыркнув, Татьяна вернулась к чтению.

«...— Просто слушай себя, Лёля, не думай, что я делаю, — шептал голос лорда Валентина, вибрирующий, бархатистый, и его хотелось слушать и слушать.

Он обволакивал со всех сторон, лишая способности к сопротивлению, убаюкивая, и я сама не заметила, как действительно расслабилась. Шеи коснулся его палец, медленно провёл вдоль изгиба, легко-легко, едва ощутимо, погладил ключицу. Я прерывисто вздохнула, голова сама откинулась на плечо лорда Валентина, а тело прислонилось к нему в поисках опоры.

— Умница, крошка, — выдохнул он мне на ухо, и на месте пальцев оказались губы, проложившие несколько быстрых, ласковых поцелуев.

Я даже забыла, что шея для вампира представляет ещё и совсем другой интерес, нежели в обычном смысле, и только когда он слегка втянул кожу, я встрепенулась, яркой искрой в сознании вспыхнул страх...

— Ш-ш-ш-ш, — снова рассмеялся лорд Валентин, и его ладонь накрыла мои стиснутые пальцы. — Я же сказал, не трону, не дёргайся. Я хочу... изучить тебя, — с красноречивой паузой добавил он и потом последовал следующий приказ. — Разожми ладонь, Лёля.

О, нет, пожалуйста! Я прикусила губу, зажмурившись сильнее, пальцы же, казалось, онемели, так крепко я сжимала простынь. Сильно отвлекали губы лорда Валентина, блуждавшие по моей шее, язык, щекотавший чувствительную кожу, слегка царапавшие клыки, отчего я вздрагивала и терялась в ощущениях. Тесно переплелись страх, волнение, удовольствие и смущение, смешавшись в терпко-сладкий коктейль, круживший голову не хуже крепкого алкоголя. Я и хотела, и не хотела подчиниться, балансируя на этой грани и пытаюсь найти равновесие, а лорд Валентин, видимо поняв, что подчиняться я не тороплюсь, тихо хмыкнул и начал молча, по одному, отгибать мои пальцы. Конечно, он сильнее, и если я не хотела оказаться со сломанными конечностями, сопротивляться не стоило. Я уже поняла, что интерес как минимум одного вампира в отношении меня простирается гораздо дальше чисто гастрономического, и снова мелькнуло мимолётное удивление, что же нашли они в такой обычной мне.

— Отпусти, я только посмотрю... — продолжал шептать лорд Валентин, продолжая бороться с моими пальцами, а вот от его следующих слов глаза распахнулись сами. — Мы посмотрим, — поправился мой хозяин, и я снова

услышала довольный смешок.

Я увидела напротив лорда Мартина, и отвести взгляд уже не смогла от его мерцавших рубином глаз. Как он вошёл, я не услышала. Старший вампир смотрел на меня, склонив голову к плечу, и на его губах блуждала предвкушающая улыбка, от которой по моему телу совершенно неожиданно прокатилась горячая дрожь.

— Привет, Лёля, — тихо поздоровался он и придвинулся чуть ближе».

И вот тут сработал закон всемирной подлости — вырубилась внезапно книжка. Татьяна чуть не зарычала от разочарования, уже позабыв о своём недавнем раздражении и смущении, что такое чтиво вызывает у неё вполне определённую реакцию. Любопытство орало благим матом «ДАЙ, ДАЙ ДАЛЬШЕ!!!», и женщина вскочила с дивана, нашарив около тумбочки почти вслепую провод от зарядки. Сердце бухало в груди, волны жара гуляли по телу от шеи до пяток, и руки слегка тряслись, пока Таня пыталась попасть разъёмом в гнездо на книжке. И ей это почти удалось... Как вдруг комната осветилась яркой вспышкой, руку болезненно ударило разрядом, и Джипси от неожиданности вскрикнула и зажмурилась, уронив книжку. Не удержавшись, начала заваливаться назад, взмахнула руками, неминуемо ожидая встречи с твёрдым полом пятой точкой... Но пола внизу не оказалось. Она куда-то летела вниз, в полной темноте, в которой не осталось ни комнаты, ни дивана, вообще ни-че-го. Татьяна набрала воздуха, собираясь закричать, внутри всё заледенело от страха, но сознание на несколько мгновений отключилось, подарив благословенное забытье.

Глава 2

Карина сидела перед зеркалом в золочёной раме и придирчиво рассматривала отражение. Волосы тёплого шоколадного оттенка мягкими волнами обрамляли овал лица, ореховые глаза мерцали в полумраке спальни, скулы тронул лёгкий румянец, пухлые губы соблазнительно блестели. Безупречна. Тонкие пальцы с идеальным маникюром коснулись подбородка, провели по изгибу шеи, приласкали ложбинку в глубоком декольте пеньюара из тонкого золотистого кружева. *Носфайи* удовлетворённо улыбнулась.

— Миледи желает причёску? — осторожно спросила горничная, ждавшая за спиной хозяйки.

— Просто расчеши, — Карина наклонила голову и вздохнула. — Осталось три часа, а я не знаю, что подарить им! — пожаловалась она горничной. — Нужно что-нибудь такое... — женщина повертела в воздухе кистью, но не договорила.

Позади раздался странный звук, хлопок, и на кровать что-то упало. Служанка тихо ойкнула, прижав ладонь ко рту и резко развернувшись, Карина тоже встала, с удивлением обернувшись к кровати. Тонкие линии бровей удивлённо поднялись, *носфайи* уставилась на нечто, лежавшее на покрывале, и издала единственный звук:

— О!..

Нечто оказалось растрёпанной особой неопределённого возраста, в ужасной длинной рубашке, подол которой задрался аж выше колен, позволяя во всей красе узреть ноги незнакомки — кстати, похоже, что такое эпиляция, она не знала в принципе. Тонкая растрёпанная косица лежала на плече, а на совершенно обыкновенном лице неожиданной гостью отражался откровенный ужас. Карина сморщилась и смерила незнакомку пристальным взглядом.

— Это что за недоразумение? — протянула она, сделав шаг к кровати. — Хотя... — глаза *носфайи* оценивающе пробежались по ней. — Хм, а это идея! — просияла женщина. — Отличный подарок выйдет! — с воодушевлением добавила она и повернулась к горничной, хлопнув в ладоши. — Милочка, зови Сару, и пусть прихватит ещё девочек. У нас есть три часа, чтобы сделать из этого пугала подобие женщины.

— Эй! — раздалось сердитое с кровати, и незнакомка села, одёрнув подол рубашки. — Это кто тут пугало, а?! И что за подарок, я не понимаю? Я вообще где? — она настороженно заозиралась. — Это сон, что ли?.. И кто вы такая?

— Я — хозяйка этого дома, леди Карина. А вот хамить не стоит, — мурлыкнула Карина, подойдя вплотную к кровати, и нагнулась так, что оказалась почти нос к носу с гостьей. — Мне не нужно, чтобы ты позорила моих друзей на дне рождения перед гостями, дорогуша. Посему — помолчи, — *носфайи* коснулась губ опешившей дамочки. — Подарок — ты, мои друзья любят новые игрушки, — Карина с предвкушением улыбнулась и выпрямилась.

А Татьяна, попытавшись ответить, с ужасом поняла, что не может сказать ни слова. Рот открывался и закрывался, но горло не издавало ни звука. Она онемела. Паника плеснула в голову ледяной волной, Таня слепо метнулась с кровати, силясь произнести хоть что-то, но хозяйка спальни непостижимым образом оказалась быстрее, молниеносно поймав гостью за руку и буквально сдёрнув с кровати. Повалила Таню на колени, жёстко заломив руку за спину — Джипси от прострелившей плечо боли вскрикнула...

— Далеко собралась? — раздался около уха ужасно довольный, мурлыкающий голос

женщины. — Кстати, я не предупредила? Кричать и стонать ты можешь, дорогуша, мои друзья любят громких. А вот разговорчивых — нет.

Таня тихо всхлипнула, прикусив губу и боясь лишний раз пошевелиться, чтобы не причинить снова себе боль — её так и держали согнутой, с заломленной рукой. Сердце колотилось в ушах, она не понимала, что происходит, где оказалась, и от этого паника и не думала утихать. А ещё, странное и тревожное упоминание, что она чей-то там подарок... Послышался звук открывшейся двери, шелест шагов.

— Сара, к восьми вечера ты с девочками должна превратить это недоразумение во что-то приличное, — отдала приказание Карина и дёрнула Татьяну вверх, вынуждая подняться, а потом толкнула вперёд, так, что та чуть не упала. — Потом приведёшь её обратно сюда. А ты, дорогуша, — сильные пальцы больно сжали плечо Джипси, снова рывок, и испуганная гостья оказалась нос к носу с Кариной и её холодными, прищуренными глазами. — Во избежание неприятных недоразумений, будешь слушаться мою экономку и служанок, поняла?

Голова Татьяны сама кивнула, без участия сознания, и невольная попаданка впала в ступор, поняв, что и тело ей больше не подчиняется.

— Пройдёмте, госпожа, — Сара, высокая женщина средних лет в белоснежном переднике и чепце сделала приглашающий жест к двери.

И Таня пошла за ней. Из-за застилавших глаза слёз и паники, молоточками стучавшей в висках и сжавшей ледяными когтями сердце, она толком не разглядела, куда же попала. Сознание лишь отстранённо отметило роскошные ковры на полу, по которым Татьяна шла босыми ногами, позолоту и фарфор, в изобилии стоявший в качестве украшений. В окружении служанок, возглавляемых Сарой, Джипси спустилась на первый этаж, в просторный холл, потом они снова свернули в коридор и дошли до конца. Там, за ещё одной дверью, располагалось небольшое помещение с диванчиком и шкафом. Из него вела куда-то вторая дверь. Воздух здесь почему-то был насыщенный влагой и ароматами, присущими бане или сауне.

— Раздевайтесь, госпожа, — вежливо, но непреклонно произнесла Сара, глядя на Татьяну бесстрастным взглядом.

Видимо, эта леди Карина хорошо вышколила свою прислугу. Руки Тани потянулись к завязкам рубашки, несмотря на отчаянное нежелание делать это. Она впервые в жизни раздевалась перед совершенно незнакомыми людьми, и данный факт страшно смутил и нервировал Джипси. Неважно, что они девушки. Опустив взгляд, чувствуя, как щёки сторают от стыдливого румянца, злясь на себя за такую нелепую реакцию и остро переживая, что сейчас предстанет голой перед этими девушками, Татьяна справилась с завязками на вороте и сняла рубашку, бросив её на пол. Чужие взгляды воспринимались, как уколы невидимыми иглками, по всему телу побежали мурашки. На Джипси остались только обычные хлопковые трусики-слипы, и вдруг вспомнился тот отрывок, где она читала о красивом шёлковом белье...

— Это тоже, госпожа, — раздалась следующая команда Сары.

Умирая от стыда, Таня подчинилась, безропотно сняв последнюю деталь одежды и упорно не отрывая глаз от пола.

— Пройдёмте, — позвала экономка, и Джипси пришлось пойти за ней и стайкой горничных в следующую дверь.

Случайно подняв глаза, она встретила взглядом с одной из девушек. Та смотрела на

гостью с какой-то жалостью и лёгким пренебрежением, и это заставило Татьяну ещё сильнее устыдиться. Своих небритых ног — осень же, да и мужчины нет, поэтому сию процедуру она проделывала дай бог раз в полторы недели. И вообще, по мнению Джипси, лучше уж волосы на ногах, чем колкая щетина, как у мужика на морде. Буйных кудряшек между ног — *там* Таня тоже пользовалась бритвой нечасто, и вообще считала, что лобок бреют только развратницы и проститутки. Нормальной женщине достаточно просто подстригать иногда. Коротко остриженных и давно не крашенных ногтей — Татьяне было удобно вообще их не красить, чтобы не думать о лаке. Салон же она считала слишком дорогой роскошью. Вдруг в самом деле взглянула на себя со стороны и вынуждена была признать: да, наверное, пугало и недоразумение. «*Мне некогда следить за собой, да и незачем!* — попыталась Татьяна оправдаться перед собой. — *Мужика нет, а меня и так устраивает! Вот появится, начну следить...*» Мысль, что для того, чтобы мужчина обратил на неё внимание, нужно бы как-то прилично выглядеть для начала, Джипси в голову не приходила... Она вообще привыкла носить джинсы, рубашки и свитера, в них удобнее — в школе дресс-кода слава богу не было.

Тем временем, они прошли ещё одним узким коридором, в котором было значительно жарче, и воздух стал более влажным и насыщенным водными парами, и перед Таней распахнули очередную дверь. За ней находилась парная, наполненная густым ароматным паром, и разглядеть толком помещение не представлялось возможным. А дальше началось... на некоторое время Джипси даже позабыла, как оказалась здесь и для чего её готовили, отдавшись в умелые руки служанок. Сначала несколько бассейнов с горячей водой и ароматными маслами, в которых Татьяну мыли, натирали какими-то мазями, потом снова споласкивали. Кожа стала мягкой и гладкой, шелковистой, как у младенца. Потом уложили на овальный тёплый камень в середине и избавили от лишней растительности везде: несмотря на острые приступы смущения, пришлось и ноги раздвинуть, и позволить чужим рукам прикоснуться *там*. Хорошо, служанки пользовались не бритвой, а какой-то мазью, удалявшей волосы без следа. Под конец Татьяна совсем расслабилась, прикрыв глаза и балдея от процедур, даже посетила ленивая мысль, что ради этого стоило свалиться в спальню к той невоспитанной даме. Теперь она понимала, что такое качественный спалон, и вынуждена была признать, что это — не то, чтобы прямо такая бесполезная роскошь...

Волосы ей тоже тщательно промыли и расчесали, и под конец занялись её ногами и руками, уже в другой комнате, рядом с парной, усадив в кресло. Таня выпала в астрал, наслаждаясь деликатными прикосновениями, и даже заулыбалась, откинувшись на спинку. И чего она раньше не ходила на маникюр и педикюр?! Наверняка в их городке можно найти салон с приемлемыми ценами, всё-таки богатеньких в нём не так чтобы слишком много. Однако блаженство продлилось ровно до момента, когда негромкий голос Сары произнёс:

— Готово, госпожа. Пойдёмте.

Естественно, тело послушалось, однако только у порога той самой первой комнаты с диванчиком Татьяна осознала, что на ней по-прежнему ничего нет, не вернули даже ночнушку. Женщина даже набрала воздуха в лёгкие, чтобы позвать Сару и спросить халат какой-нибудь, что ли, но... Немота никуда не делась. А экономка уже шагнула через порог, открыв дверь, и Джипси пришлось последовать за ней, в чём мать родила. Пока возвращались к спальне, она попеременно обливалась холодным потом и ёжилась от колких мурашек, обсыпавших спину, при малейшем звуке внутри всё сжималось. Но, на счастье

Татьяны, никого они не встретили по пути к спальне. И всё равно, идти через весь дом, *чужой дом*, голой Джипси показалось ужасно унижительным. Ещё и зная, что не можешь ни ответить толком, ни прикрыться...

Сара остановилась перед дверью в спальню, постучала, получила дозволение войти, и Таня зашла за ней.

— Готово, миледи, — экономка присела в реверансе.

— Ну-ка, — раздался ленивый голос Карины. — Дай глянуть.

Служанка отошла, и щёки Джипси снова вспыхнули под пристальным, оценивающим взглядом хозяйки дома. Она уже переделалась — в короткое платье-футляр из алого бархата, облегавшее тело, как перчатка, и закрывавшее его до самого горла. Однако Таня всё равно смешалась: ткань так плотно сидела на Карине, что было видно, белья под ней нет. Соски бесстыдно выступали, подол совершенно не прикрывал красное же кружево чулок — чёрных, и выглядела Карина чертовски непристойно и вместе с тем ничуть не вульгарно. Наверняка она эпиляцию и маникюр делала регулярно... Женщина медленно обошла вокруг попеременно красневшей и бледневшей гостьи, остановилась перед ней и кивнула.

— Хорошо, Сара, молодец. Не красотка, конечно, но хоть немного похожа на женщину теперь.

Служанка молча присела в реверансе и вышла из спальни, а Карина, усмехнувшись, произнесла:

— Ну-с, теперь оденем тебя, подарочек. Через полчаса поедем в гости, дарить тебя будем.

У Татьяны задрожали колени, вернулся давешний страх, хозяйка же между тем повернулась... Спина её была оголена до самой впадинки на поясице, и сомнений не оставалось: трусиков Карина не надела тоже. Между тем, женщина прошествовала к изящному комоду, выдвинула один из ящичков, взяла оттуда что-то и вернулась к Тане с небольшой коробкой. Открыла крышку и достала... Неширокую красную ленту, с которой в середине свисал кулон на цепочке, красный же чуть изогнутый перчик.

— Сначала это, — усмешка Карины стала шире, глаза заблестели предвкушением. — А потом остальное.

Татьяна думала, что большего унижения, чем раздеться перед незнакомыми людьми, не придумать. О, как она ошибалась... Когда Карина медленно подошла к ней всё с той же усмешкой, остановилась рядом, окинула ещё раз взглядом, а потом скомандовала, Джипси показалось, что тело сейчас сторит и осыплется пеплом от вспыхнувшего стыда:

— Ноги пошире, подарочек.

А ещё хуже оказалось то, что ноги послушно выполнили приказание, и все возмущённые ругательства так и остались невысказанными. «*Боже, что она собирается делать?! Если она прикоснётся ко мне...*» Додумать Джипси не успела: ладонь Карины по-хозяйски огладила её бедро, и показалось, что кожу обожгло. Татьяна внутренне дёрнулась, но на самом деле послушно осталась на месте, позволяя этой... женщине делать, что она задумала.

— Значит, так, дорогуша, — Карина наклонилась, оказавшись очень близко к Татьяне, и обвила тонкой лентой её талию — при этом кулон повис точно посередине между ягодиц, щекоча кожу. — Это — вечеринка по случаю дня рождения одного моего хорошего друга, а он любит экзотические подарки, — концы ленты к тихому ужасу Джипси Карина самым возмутительным образом пропустила между её ног, так, что материя плотно прижалась к промежности. — Поскольку твоё послушание я уже обеспечила, как и молчаливость, — Карина усмехнулась и обошла Татьяну, что-то делая с концами — лента то и дело тёрлась о складочки, задевая нежную плоть, и к собственному стыду и отчаянию Джипси ощутила, что... ей это нравится, и бёдра сами начинают тихонько двигаться, усиливая удовольствие. — Теперь осталось, чтобы ты была подготовлена вот здесь.

Совершенно неожиданно Карина прижалась к спине Джипси, её ладони скользнули вниз, по животу и, не останавливаясь, ниже. Длинные пальцы бесстыдно провели по ленте, чуть нажимая, а потом и вовсе проникли под неё, уверенно теребя повлажневшее лоно Татьяны.

— О-о-о, милочка, я смотрю, тебе уже всё нравится, да? — мурлыкнула Карина, прижавшись сильнее, наглые пальцы продолжили ласкать обмиравшую от стыда и удовольствия Татьяну. — Что ж, вижу, тут проблем не будет. Тогда сделаем вот так, — деловито продолжила она, резко отстранившись и убрав руку к большому облегчению Тани.

Говорить она не могла, но издавать звуки, как ранее сказала Карина — вполне себе. Поэтому отчётливый всхлип, сорвавшийся с губ Джипси, не остался незамеченным. Позади раздался смешок, а потом — следующий приказ.

— Наклонись.

«*Что?!*» — мысленно взывала Татьяна, но послушно наклонилась, выставив попку и открывая самое сокровенное на обозрение Карине.

— Умница, — та похлопала по ягодице Джипси и настойчиво надавила на поясницу, вынуждая прогнуться сильнее.

А дальше... Что-то прохладное и гладкое скользнуло, туда, где мышцы давно отвыкли принимать внутрь что-либо. Рот Татьяны беззвучно открылся, глаза широко распахнулись, а тот самый перчик, который болтался на ленте, вошёл в неё полностью. Не сказать, чтобы это причиняло неудобство, однако ощущения были непривычными, давно забытыми, а от собственной реакции Джипси пришла в полное замешательство. Мышцы сжались, впуская украшение глубже, и внизу живота зародилась горячая дрожь, отдаваясь пульсацией в

промежности. Соски вдруг болезненно заныли, буквально закаменели, и Татьяна с тихим отчаянием поняла, что с ней. Возбуждение. Желание. Она хотела секса. Точнее, её тело хотело, жаждало мужских прикосновений, да хоть каких! Только бы снять это стремительно растущее напряжение внизу, унять жар, пожиравший изнутри. «*Бо-о-оже!*..» — мысленно простонала Татьяна, стыд и не думал уходить, мешаясь с чем-то тёмным, порочным, поднимавшимся с самого дна души.

— Выпрямись.

Опустив взгляд в пол, чувствуя, как её колотит мелкая дрожь, Джипси повиновалась, облизнув совершенно сухие губы. Как так получилось, что тело предало её, моментально вспыхнув от совершенно непристойных прикосновений ленты и... женщины? Она же никогда не считала себя страстной, ей вообще хватало случайных знакомств раз в несколько месяцев или даже реже! И уж тем более, Джипси не представляла, что может возбудиться только лишь от того, что кто-то нацепил на неё красную ленту вместо трусиков и... применил какую-то пошлую игрушку из магазина для взрослых! Что же дальше?

— Теперь это, — Карина вытащила из коробочки следующий аксессуар, и увидев его, Татьяна похолодела.

В одной руке хозяйка спальни держала пару мягких кожаных наручников, украшенных подозрительно ярко блестящими камушками, в них были вшиты ещё какие-то кольца. А в другой — роскошное колье-ошейник, уж теперь Джипси точно могла сказать, что из бриллиантов. Так могли сиять только эти камни. От ошейника тянулась длинная, обманчиво тонкая цепь, и Татьяна с тоской и ужасом поняла, что это всё на неё тоже наденут. Она начала задыхаться, судорожно хватая ртом воздух, пока Карина невозмутимо затягивала на её запястьях наручники. Заметив состояние подарка, женщина изогнула бровь и невозмутимо произнесла:

— Ну-ну, милочка, не надо так волноваться. Ничего страшного не происходит, это всего лишь наручники и ошейник, — она широко улыбнулась и похлопала закаменевшую Татьяну по щеке. — Без них ты и шагу не ступишь по дому Джонаса спокойно, а с этими украшениями все поймут, что у тебя есть хозяин. Так что, выдохни и успокойся.

Хозяин. «*Она сказала — хозяин?!*» — истерично взвизгнул внутренний голос, и Джипси мысленно взвыла, почти теряя сознание от накатившей новой волны ужаса. Господи, куда она попала, что это за дом, и что ждёт дальше? Карина между тем защёлкнула на её шею прохладный, довольно тяжёлый ошейник, свободно охватывавший шею и не причинявший неудобства, и взялась за цепь.

— Руки, — очередная команда, и Татьяна послушно протянула запястья.

Карина ловко пропустила конец цепи через кольца, соединяя наручники, и — кисти Джипси оказались связаны.

— Вот так, — хозяйка спальни отступила, склонила голову на бок, окинув дело рук своих довольным взглядом. — Ну, последний штрих, — она взяла с туалетного столика какую-то коробочку, открыла её и дунула на Татьяну.

Та невольно зажмурилась, но успела увидеть облако золотистой пылицы, поднявшейся в воздух. Когда Джипси осторожно приоткрыла глаза и посмотрела на себя, то заметила, что кожа теперь мягко мерцает перламутром.

— Прекрасно, прекрасно, — Карина скрестила руки на груди и кивнула сама себе. — Так, всё, теперь можно ехать. Вперёд, дорогуша.

«*Прямо так? Без одежды?! Господи, нет, нет, я не хочу, это... Это ужасно!*» Обрывки

мыслей металась в сознании испуганными птицами, хотелось выть и биться в истерике, но Татьяна покорно передвигала ноги, шагая вслед за Кариной по коридору. Чувствуя, как двигается внутри проклятый перчик, как трётся откровенно мокрая лента между ног, посылая волны чувственного наслаждения по телу и заставляя мышцы сжиматься ещё сильнее. Соски бесстыдно торчали, выдавая с головой возбуждение Джипси, и при мысли, что это может заметить любой, мучительный стыд с новой силой принимался терзать изнутри. И не закричать, не убежать.

Когда они подошли к лестнице, Татьяну ждало новое испытание: Карина начала спускаться, гостья вынуждена была пойти за ней, а внизу стоял — ну, наверное дворецкий.

— Миледи, машина ждёт, — с поклоном доложил он, едва скользнув по умирающей от очередного острого приступа стыда Татьяне взглядом.

— Хорошо, — небрежно обронила Карина, даже не оглянувшись на подарок.

И Джипси пришлось прямо так, в ленточке, ошейнике и наручниках, выходить на улицу вслед за брюнеткой, садиться в длинную, похожую на лимузин, только немного с другими обводами, машину. Авто плавно двинулось. Внутри салона вкусно пахло кожей, Карина вольготно раскинулась на сиденье, вытянув ноги, Таня же заняла второе, зажав ладони между колен и опустив взгляд. Лица она почти не чувствовала от пылавшего румянца, казалось, кожа уже давно сгорела, обнажив мышцы и кости...

— Я смотрю, такая стесняшка, — со смешком произнесла Карина, и Таня несильно вздрогнула, упорно не отрывая взгляда от пола машины. — Джонас с Крисом будут в восторге, очень удачно ты оказалась в моей спальне, милочка. Им нравятся скромницы. Тебя ждёт много интересного сегодня вечером, подарочек.

Джипси только и могла, что прикусить губу, глаза защипало от выступивших слёз. Ехали они не очень долго, и вскоре лимузин остановился.

— Ну, пошли развлекаться, — Карина потянулась, как кошка, облизнула губы самым непристойным образом и посмотрела на обмершую Татьяну. — Приятного вечера, милочка.

Той ничего не оставалось, как повинувшись приказу, выйти вслед за Кариной из машины. Они приехали к ещё одному роскошному особняку, из распахнутых окон которого лился свет и слышалась музыка, голоса, смех. Джипси обуяла полнейшая паника, разодравшая в клочья остатки самообладания: дом был полон людей, а на ней... Одна только ленточка, не скрывавшая ничего. А ноги двигались вперёд сами, с каждым шагом приближая Татьяну к её персональному аду, и сквозь панику всё настойчивее пробивалось вновь вспыхнувшее возбуждение от ленточки и перчика... В голове Джипси билась единственная мысль: *«Развратная... Какая я развратная, если... если моё тело реагирует на эти отвратительные игрушки!»* Вот последние мгновения перед тем, как открылась входная дверь... Спина Карины ещё закрывала Татьяну от возможных свидетелей её позора, от жадных глаз, которые, несомненно, тут же начнут шарить по обнажённому телу женщины.

— Джон, Крис, вечер добрый, мальчики мои! — грудной, полный откровенной чувственности, голос Карины стегнул по натянутым нервам Тани огненным хлыстом.

Желание провалиться сквозь землю стало таким сильным, что на несколько мгновений Джипси всерьёз поверила, что у неё получится каким-то непостижимым образом исчезнуть отсюда и избежать унижительной участи предстать голой перед толпой незнакомых людей.

— Джонас, с днём рождения, дорогой, я тут тебе подарочек приготовила, — мурлыкнула Карина, похоронив надежды Татьяны, и отступила в сторону. — Оцените, мальчики. Вы же всё на двоих делите, да? — со смешком добавила она, и у Джипси

перехватило дыхание, едва до неё дошёл смысл сказанного.

На двоих. Взгляд женщины заметался между мужчинами, стоявшими в холле, и бедное сознание Тани съёжилось, забило в истерике, понимая, что она попала по полной.

Они были красивы той самой порочной красотой, от которой даже у старой девы проснулось бы желание, и тело Татьяны тут же отозвалось горячей волной и предательской истомой между ног. Утончённые, с аристократичными лицами, но не смазливые. Оба высокие, один светловолосый, другой — жгучий брюнет. Взгляды — одинаковые, хищные и предвкушающие, они буквально прожигали Таню насквозь, и от них нервы натянулись до предела. И хотя фигуры скрывала одежда, женщина не сомневалась, под ней есть и пресловутые кубики, и бицепсы, и всё то, что обычно изображено на фотографиях в журналах с кинозвёздами и спортсменами. От мужчин исходила такая могучая аура силы и сексуальности, что у неё ослабли коленки, и Татьяна неминуемо осела бы на пол, если бы не невозможность управлять собственным телом. Светлый подошёл первым, медленной вальяжной походкой дикого зверя, готового к прыжку в любой момент, остановился рядом с ней и к сладкому ужасу Тани коснулся пальцами вызывающе торчащего соска, небрежно его погладив.

— М-м-м, как интере-ес-сно, — протянул он бархатным, безумно чувственным голосом. — Надеюсь, она не девственница? — с усмешкой, от которой у Джипси подвело живот, осведомился мужчина, покосившись на Карину.

От мимолётной ласки грудь стрельнула острой вспышкой удовольствия, в сознании мелькнула картинка, как эти длинные пальцы сжимают твёрдую горошину... Татьяна мысленно ахнула, сражённая собственной реакцией на прикосновение. «*Я... настолько развратная?!*» — с тоской подумала она в панике, а светловолосый между тем медленно провёл ладонью вдоль тела Джипси прямо к низу живота. За спиной раздался грудной смех Карины.

— Джон, милый, остаться в её возрасте девственницей было бы по меньшей мере странно, не находишь? — проворковала женщина с явной насмешкой.

Светловолосый склонил голову, его усмешка стала шире, а бесстыдные пальцы уверенно скользнули по гладкому лобку, лишённому растительности, и раздвинули складочки, задев при этом ленту. С губ Тани сорвался предательский короткий стон, и брови Джонаса поднялись, в глазах мелькнул интерес. Она же готова была провалиться сквозь землю, чувствуя, как лицо заливают жаркий румянец стыда.

— О-о-о, — снова протянул мужчина, его пальцы двинулись дальше, изучая горячее лоно. — Да она уже течёт, — со смешком прокомментировал он, погладив чувствительный бугорок, и Татьяна задохнулась от жаркой волны удовольствия, прокатившейся по телу. — Твоя работа? — поинтересовался Джонас у Карины и убрал пальцы, отчего Джипси потерялась в нахлынувшем разочаровании пополам с облегчением.

— Ну, я постаралась, чтобы вам не пришлось тратить много времени, — невозмутимо произнесла Карина.

Блондин же, не сводя с Татьяны пристального взгляда, поднёс пальцы ко рту и демонстративно облизал их. От этого непристойного и слишком откровенного жеста Джипси чуть не сгорела, но отвести замороженный взгляд от полных, чувственных губ было выше её сил. «*Что со мной творится?.. Боже, неужели мне это нравится?! Я же... Я же не такая испорченная!..*» Мысли лихорадочно метались, путаясь и мешаясь, эмоции бурлили гейзером, то и дело окатывая тело дрожью, и Татьяна зависла, окончательно потерявшись.

Оставалось только повторять жалкое оправдание, что это всего лишь слишком реалистичный сон, а во сне может случиться всё, что угодно, никто об этом не узнает, никогда.

— Она не говорливая, послушная, но стонать и кричать может, — продолжила расхваливать подарок Карина, и её ладонь прошлась по спине Татьяны. — Развлекайтесь, милые, — и женщина отвесила звучный шлепок по голой ягодице Джипси. — Она вся ваша.

Из горла женщины вырвался возглас, изнутри поднялась горячая волна возмущения и злости, смешавшаяся с возбуждением в пряный, обжигающий коктейль.

— Ну пойдём, — ухмыльнулся Джонас и ухватил за цепочку, свисавшую с ошейника Татьяны. — Крис? — обернулся он к другу. — Ты с нами или просто посмотришь?

— Чтобы я пропустил такое развлечение? — хмыкнул брюнет и тоже подошёл, его ладонь по-хозяйски огладила грудь Тани и весьма чувствительно сжала. — Лицом, конечно, не очень, но в остальном вполне годная к употреблению, — и он тоже улыбнулся.

С предвкушением и очень многообещающе. Татьяна могла лишь сглотнуть и пожалеть себя, а также сложить все проклятья и ругательства на голову Карины. Господи, она же *никогда* не мечтала о сексе втроём, и уж тем более в таком... извращённом виде! Ведь читать и мечтать — не одно и то же, правда? Ошейники, наручники, ленточки, а что дальше? Хорошо ещё, в холле кроме них никого не было, как опасалась недавно Татьяна. Однако в следующий момент Джонас повёл её к лестнице на второй этаж, и Джипси снова обсыпало ледяными мурашками. Там могут быть люди, гости. А на ней только проклятая ленточка. И ладонь тёмненького нагло устроилась на её попке, поглаживая и легонько пощипывая, пока они куда-то шли, отчего кожа стала крайне чувствительной, добавив Татьяне переживаний к тем, что исходили от перчика внутри. Пришлось напрячь мышцы, потому что по её ощущениям, он вот-вот мог выскользнуть — этот, Джонас, чертовски прав, между ног всё уже бесстыдно мокрое. Такой возбуждённой Джипси никогда ещё не была, и под напором желания стыд начал потихоньку сдавать позиции. Ведь никто кроме неё не узнает. Это всего лишь фантазии, нездоровые фантазии неудовлетворённой женщины, кроме опостылевшей работы и сидения в интернете ничего не знавшей уже очень давно. Может, в самом деле расслабиться и получить... удовольствие?..

Далеко они не ушли: Джонас прошёл по коридору и остановился около одной из дверей, открыл и втолкнул Татьяну. Внутри оказалась небольшая комната, почти полностью занятая широкой кроватью с кованым изголовьем и столбиками по углам. Над ней Джипси заметила перекладину, но для чего она, представить не могла. Одну стену напротив двери занимало огромное зеркало к изумлению и замешательству Татьяны, в котором отражались они трое, а перед этим зеркалом стояло ещё одно странное приспособление, отдалённо похожее на причудливый тренажёр. Обитая бархатом, высокая скамеечка, над ней на некотором расстоянии — стальная рамка, под рамкой — сиденье пониже. Назначение этой конструкции Таня тоже не понимала, хотя и мелькнула опасливая мысль, что оно как-то связано с сексуальными играми. И в них ей, судя по всему, отводилась самая активная роль...

— Карина сказала, ты послушная, подарочек? — выдохнул Татьяне в ухо темноволосый Крис, обнял и прижался к спине, его ладони обхватили полушария, и большие пальцы погладили твёрдые шарики сосков. — Вот сейчас и проверим. Марш на кровать, сесть на пятки и широко развести колени. Руки вверх, — скомандовал он, отстранился, и Татьяна снова получила смачный шлепок по попке.

И послушно отправилась выполнять... Забралась на кровать, остро ощущая на своей

пятой точке взгляд Криса — вид ему открывался, наверное, замечательный, пока Таня ползла к середине. Джонас встал напротив всё с той же ленивой усмешкой, и начал медленно расстёгивать рубашку — кроме неё и штанов на нём больше ничего не было. В помещении горели лишь несколько светильников, создавая интимный полумрак, слабо пахло какими-то благовониями, от которых слегка кружилась голова, и Джипси показалось, она медленно проваливается в сладкий туман. Резко расхотелось задаваться вопросом, почему она так реагирует и почему вместо истерики внутри растёт нетерпеливое предвкушение, хотя где-то на задворках сознания и притаилось опасливое любопытство, а в самом ли деле она хочет узнать, что ей приготовили эти двое порочных красавцев. Женщина послушно уселась на пятки и широко развела колени, невольно задержавшись взглядом на отражении в зеркале. Бесстыдном, откровенном и... возбуждающем. Торчащие соски, частое дыхание, блестящие глаза и потемневшая от влаги ленточка — всё вместе составляло картину, от которой Татьяне в кровь как жгучего перца сыпанули, даже дыхание пресеклось.

— Руки сюда, — ворвался в её мысли властный, хрипловатый голос за спиной, и к спине прильнуло уже обнажённое мужское тело.

Джипси поперхнулась вдохом, осознав это, перед глазами замелькали серебристые искры. Обнажённое мужское тело, ещё и красивое, она видела до сих пор только в телевизоре и в журналах. Ну иногда на пляже в редкие отпуска. А между тем, Крис поднял её руки, размотал цепочку и... перекинул через перекладину, снова связав запястья. Татьяна оказалась в крайне беспомощном положении, не в состоянии пошевелиться без приказа, в полной власти двух мужчин, судя по всему, знающих толк в играх. Разнообразных играх. Сердце женщины застучало тяжело, с перебоями, она сглотнула вязкую слюну, как замороженная, наблюдая за Джонасом. Он уже расстегнул рубашку и небрежно уронил её, принявшись за штаны, а взгляд Джипси жадно скользил по литым мускулам, красивому рельефу, считал кубики, самые настоящие! Ах, как хотелось прикоснуться, но увы — похоже, ей не дадут такой возможности.

— Это тебе больше не понадобится, — снова мурлыкнул Крис за спиной, и Татьяна очнулась от завлекательного зрелища обнажённого торса именинника.

Пальцы брюнета легко поддели ленточку и сдёрнули её с Тани, заодно вынув и перчик, влажно блеснувший в полумраке. Тонкая полоска небрежно упала на покрывало, а ладони Криса провели по раздвинутым бёдрам Джипси, погладили, уверенно подбираясь к сокровенному местечку, жарко пульсировавшему в ожидании ласки. Таня млела, плавилась, уже позабыв про стыд, самым непристойным образом выгибалась навстречу, чуть запрокинув голову. Рот приоткрылся, и из него вырывалось частое, сиплое дыхание. «*Боже, их же двое, Таня!* — попытался воззвать к её благоразумию ошалевший от происходящего внутренний голос. — *Это же... Это же неправильно!*»

— Хоро-о-ошая девочка, — короткий, жалящий поцелуй обжёт кожу чуть пониже уха, а в следующий момент Крис чувствительно прикусил, одновременно запустив два пальца сразу глубоко в неё.

Пальцы другой руки больно сжали сосок, и Татьяна выгнулась, захлебнувшись в шквале ощущений, и из её горла вырвался хриплый, длинный стон. Бёдра сами подались навстречу, насаживаясь сильнее, мышцы сжались, принимая вторжение, и на несколько мгновений Джипси утонула в жарком мареве, охватившем её. Потеряли значение все прежние установки, и остались только собственные желания, откровенные, тёмные, всплывшие с самого дна души, где прятались до поры, до времени. Ведь не просто так Джипси всё же

почитывала втайне от всех горячую эротику, стыдясь этого и одновременно смакуя страстные сцены...

Где-то на границе восприятия раздался довольный смешок, пальцы внутри слегка шевельнулись, а потом кто-то крепко схватил её за волосы, чуть повернув голову в сторону.

— Открой глаза, — ещё один голос, мягкий, бархатный, однако со стальными нотками, противиться которому Татьяна не могла.

Она послушно распахнула ресницы и поймала пристальный, горящий взгляд Джонаса. Он возвышался над ней, стоя на коленях и удерживая одной рукой за волосы, вторая легла ей на подбородок, и в приоткрытый рот Джипси уверенно проник его большой палец.

— Послушная, значит, — ухмыльнулся он, не давая Тане опустить голову, и она вдруг резко осознала, что её сейчас ждёт. — Тогда продолжим, подарочек.

Губы сами сомкнулись на предмете во рту, а внутри всё обмерло: Джипси *никогда* не делала минета, считала это грязным, неприятным и вообще извращением. Даже в книгах прочитывала по диагонали... Как оказалось, зря, ибо она была уверена, очень скоро во рту вместо пальца окажется кое-что посущественнее. Скосив глаза, она успела заметить светлую дорожку волос, убегавшую от пупка Джонаса, а дальше разглядеть было невозможно. У Тани все волоски на теле поднялись от осознания предстоящего, а также от того, что сопротивляться она не может. И если ей прикажут, послушно сделает ... *«Нет, нет, господи, только не это!..»* Татьяна попыталась выплыть из того моря ощущений, в которое повергли её прикосновения Криса — пальцы всё так же упруго двигались внутри в размеренном ритме, губы мужчины покрывали шею и плечи быстрыми поцелуями, покусывали покрывшуюся испариной кожу, а другая рука мяла и пощипывала сосок, смешивая боль и наслаждение. Он уже стал похож на налившуюся соком ягоду, как было отлично видно в отражении в большом зеркале. Блондин между тем освободил Джипси рот, но по-прежнему не отпускал волосы, только слегка наклонил её голову вниз и сам склонился, поблёскивая в полумраке комнаты глазами, похожий на демона похоти и сладострастия.

— Детка, никаких зубов, поняла? — тем же мягким голосом произнёс он, и перед лицом оторопевшей Татьяны оказался его член внушительных размеров, твёрдый даже на вид, с проступившими венами. — Только твой язычок, губки и горячий ротик. Для начала, оближи его, — повелительно произнёс Джонас.

«Боже, нет!» — мелькнула паническая мысль и благополучно сгинула в водовороте эмоций и ощущений. Самое ужасное, что Татьяна могла сколько угодно истерить про себя и захлёбываться отвращением, в реальности её язык послушно высунулся и коснулся гладкой головки, лизнув, словно леденец. И одновременно Крис чуть поменял положение пальцев, нежно погладив болезненно пульсировавший бугорок, отчего Татьяну прострелило разрядом удовольствия от макушки до пяток.

Джонас шумно вздохнул, сильнее сжав волосы Тани, его взгляд всё так же буравил её лицо.

— Теперь губками, — слегка охрипшим голосом скомандовал он. — И не торопись, крошка, я сам решу, когда мне кончить, — добавил блондин с порочной усмешкой.

...Наверное, если бы в этой комнате не было Криса, сидевшего за спиной Татьяны и не дававшего ей сосредоточиться на том, что она делала, Джипси бы пришла в ужас и её от отвращения стошнило бы. Но каким-то непостижимым образом откровенные ласки Криса будили в Тани всё самое жаркое и непристойное, то, что она считала грязными мыслишками и старательно заталкивала их как можно глубже. Бёдра женщины двигались в такт толчкам пальцев брюнета за спиной, его вторая рука присоединилась к первой, поглаживая стрелявший вспылками наслаждения, ставший чувствительным до болезненности, трепещущий кусочек плоти между складочками. Татьяне казалось, все ощущения сосредоточились там, между ног, мышцы сводило от сладких судорог и безумно хотелось уже получить желанную разрядку, она балансировала на самой грани. И сознание почти не фиксировало, что её губы старательно посасывают горячий, твёрдый и чуточку солёный кончик внушительного ствола, а язык так же послушно облизывает, выполняя распоряжение блондина. Татьяна слабо понимала, что происходит, мыслей не осталось никаких, только голые желания и ощущения.

В какой-то момент Джонас дёрнул её за волосы, заставив прерваться, и, наклонившись почти к самым губам женщины, мурлыкнул:

— А теперь открывай пошире свой жаркий ротик, подарочек. Полагаю, я в нём буду первым, да?

Ответа от неё и не предполагалось, естественно, да и приказание прозвучало, и Джипси послушно его выполнила... Ей оставалось лишь мысленно застонать, пока член Джонаса неумолимо входил в её широко распахнутый рот, до упора, практически до самого горла. А самое паршивое то, что его было не вытолкнуть, тело не подчинялось Татьяне. Оно подчинялось этим двоим, и тот, который за спиной, отлично знал своё дело, доведя Джипси до полубессознательного состояния умелыми ласками на грани.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Давай, крошка, — блондин снова натянул её волосы, с его лица не сходила развратная ухмылка. — Поехали.

Татьяне оставалось только невнятно всхлипывать да мычать, пока во рту двигался упругий поршень, с каждым разом вбиваясь всё сильнее. Ей не хватало дыхания, потому что пальцы Криса внизу тоже двигались в такт всё быстрее, и новое, доселе неведомое чувство захлестнуло с головой, выбив последние остатки самообладания из Тани. Сознание словно погрузилось в вязкое желе и застыло там, просто отстранённо фиксируя происходящее. Внутри сжималась невидимая тугая пружина, готовая распрямиться в любой момент, реальность стремительно заворачивалась спиралью вокруг Татьяны, руша все связи.

Всё прекратилось в один момент, когда Крис вдруг убрал пальцы от пылающего, словно доменная печь, лона Джипси, больно сжал её грудь и впился зубами в плечо женщины. И одновременно Джонас зашипел, жёстко зафиксировав голову Тани, не давая отвернуться или пошевелиться. Ей в горло ударила тугая горячая струя, заставив поперхнуться, судорожно

глотнуть, рывком возвращая в реальность. Сознание очнулось от ступора, забилося в истерике, осознавая, *что* происходит. Неудовлетворённое тело трясло от напряжения, внизу всё горело и мышцы болезненно ныли, и если бы Татьяна была способна владеть своим телом, наверняка её бы уже стошнило...

Джонас не отпускал ещё несколько бесконечно долгих минут, пока Джипси не ощутила, что член во рту наконец обмяк. Блондин отстранился, а она натужно закашлялась, ничего не видя из-за выступивших на глазах слёз. Укушенное плечо тоже болело, обрывки мыслей беспорядочно метались в голове, пока Татьяна пыталась отдышаться. Джон улыбнулся своей ленивой улыбочкой, потрепал беспомощно повисшую Джипси и слез с кровати, подойдя к тумбочке в углу.

— Ничего так для первого раза, — небрежно обронил он, пока женщина смотрела на его крепкие ягодицы, не испытывая при этом почти ничего.

Сознание ещё не вышло из ступора после недавнего, Татьяна никак не могла уложить в нём, что буквально только что она покорно делала минет незнакомому мужчине, и он кончил ей в рот, пока другой при этом откровенно ласкал её... Так и не подарив разрядки, кстати. Внутри Джипси передёрнуло, вернулся стыд и отвращение, но какие-то усталые, что ли. «*Толку возмущаться, если я всё равно ничего не смогу изменить...*» И где-то ну очень глубоко в душе Татьяна даже себе боялась признать, что в определённый момент ей всё очень даже нравилось, и кайф она ловила самый настоящий...

Из собственных сумбурных мыслей Джипси вырвал звон цепи — Крис отвязывал её руки.

— Иди-ка сюда, крошка, — брюнет, тоже обнажённый, потянул за собой к тому самому странному сооружению перед зеркалом — взгляд Татьяны невольно упал на ничуть не уступавшее по размерам блондину достоинство Криса. — Я тоже хочу получить свой кусочек удовольствия, — со смешком добавил он, окинув женщину горящим взглядом.

Предательское тело востепенулось и ответило на откровенное зрелище жаркой волной, затаившейся между ног и грозившей раздуть из углей полноценный пожар. Телу хотелось удовлетворения... Джонас между тем повернулся, держа в руке стакан с алкоголем, как предположила Татьяна, и опёрся на тумбочку. Женщина невольно залюбовалась мускулистым телом, длинными ногами, рельефным торсом, и взгляд то и дело возвращался к курчавой светлой поросли, отмечая, что даже в расслабленном состоянии стати Джонаса внушают уважение. Как *это* поместилось в её рту совсем недавно?..

— Ложись, — скомандовал Крис — оказывается, пока она разглядывала именинника, он уже подвёл Джипси к сооружению.

Женщина покорно легла на живот на высокую скамейку — ноги едва доставали до пола кончиками пальцев.

— Ножки пошире, — последовал следующий приказ, и Татьяна, прикусив губу, выполнила, снова чувствуя эту притягательно-сладкую, пугающую беспомощность.

Всё самое сокровенное было теперь открыто Крису, и она буквально ощущала его взгляд, от которого лоно горячо запульсировало, и мышцы сжались, а складочки увлажнились ещё больше, если это было возможно вообще. Татьяна тихонько всхлипнула, зажмурившись и радуясь, что волосы прячут горящее лицо. Собственная развратность пугала, ставила в тупик и в то же время от болезненной истомы, затопившей каждую клеточку, ныло всё тело, жаждая удовлетворения любым способом.

— М-м-м, красота какая, — протянул Крис с явным удовольствием, чувствительно

ущипнул её попку и тут же от души шлёпнул ладонью.

Татьяна не удержалась, тихо вскрикнула, вскинув голову — и наткнулась на взгляд Джонаса. Он залпом допил алкоголь в бокале, отставил его и тоже подошёл.

— Руки сюда, — последовал приказ теперь от него.

Джипси покорно протянула, с замиранием сердца наблюдая, как блондин ухватил её запястья, развёл в стороны и закрепил за кольца на наручниках к перекладине. Она оказалась распластана в воздухе, только живот опирался на скамейку, и пришлось прогнуться в пояснице, отчего грудь выставилась вперёд, открывая взору Джонаса провокационно торчавшие соски. Напряжённые, тёмно-вишнёвого цвета, пульсировавшие в такт неровно бьющемуся сердцу. Блондин устроился на второй скамейке, широко расставив колени, и Татьяна к своему тихому ужасу увидела, что его достоинство снова начало наливаться силой. «*Опять?!*» — мелькнула у неё тоскливая мысль. Потому что если Джонас встанет, то его член окажется прямо напротив её рта...

— Ну что, продолжим? — вкрадчиво произнёс он, и его ладонь провела по налитой груди Татьяны, пальцы небрежно задели сосок, а потом обвели ареол.

Она облизнула совершенно сухие губы, не в силах произнести ни слова, тихонько дрожа в предвкушении дальнейшего, что ей приготовили эти любители порочного удовольствия. Джипси совсем не ожидала, что Джонас наклонится и обхватит ртом твёрдую горошину, сжав другой ладонью её вторую грудь, а Крис снова погладил нежную плоть, легонько нажав на чувствительную точку. Таня дёрнулась от острой вспышки удовольствия, из горла вырвался короткий стон, совпавший со следующими действиями Джонаса. Он прихватил зубами нывшую вершинку, слегка оттянул, и боль смешалась с наслаждением, заставив Джипси поперхнуться вдохом и широко распахнуть глаза.

— М-м-м, как у нас тут всё хорошо, — бархатным, низким голосом протянул Крис, и его пальцы снова оказались внутри Татьяны. Пошевелились там, послав ещё одну горячую волну по телу женщины, а потом... — А как насчёт этого местечка, крошка?

Джипси ощутила, как ладони Джонаса провели по её спине до поясницы, спустились ещё ниже, легли на ягодицы... При этом, его рот продолжал терзать попеременно то один сосок, то второй, прикусывая, облизывая, причиняя сладкую боль на грани терпения и заставляя Татьяну постанывать с каждым разом всё громче. Её бёдра неосознанно подались назад в попытке урвать ещё немного удовольствия от пальцев Криса, она снова потерялась в тёмных, непристойных желаниях, охвативших всё существо. Когда ладони блондина уверенно раздвинули её попку шире, она сначала не поняла, что он собирается делать, однако сделал не Джонас — сделал его друг. Крис, не вынимая из неё пальцев, вдруг настойчиво надавил большим на тугое колечко чуть выше, уверенно проникая ещё и туда, и у Джипси потемнело в глазах, а с губ сорвался протестующий возглас. «*Нет, нет, о, бо-о-оже, только не туда!!*» — забилась в голове паническая мысль.

— Тих-хо, крош-шка, — осадил Крис, отвесив ещё один звучный шлепок по и так горевшей от предыдущего удара попке. — Что, тут тоже никто до меня не был, да? — Татьяна услышала довольный смешок, а палец между тем погружался дальше, и ощущение наполненности сразу в двух местах, одно из которых предназначено совсем для другого, совершенно неожиданно для женщины отозвалось в теле сладкой дрожью запретного наслаждения.

Рот Тани открылся, невидящий взгляд уставился сквозь стену, а сознание захлестнула волна эмоций, среди которых набирало обороты удовольствие. Горячее, остро-пряное, оно нарастало с каждым размеренным движением пальцев Криса, с каждым жалящим укусом-поцелуем Джонаса. Он продолжал мять и пощипывать раздраженные, болезненно ноющие и стреляющие искрами от малейшего прикосновения соски, чувствительно прихватывал их зубами. И эти ласки на грани грубости заводили Татьяну так, что сбивалось дыхание и кружилась голова, и как-то очень скоро забылось, где именно находится один из пальцев Криса. Тем более, мимолётные неприятные ощущения через несколько мгновений сменились другими, от которых мышцы невольно сжимались, а бёдра начали двигаться, подстраиваясь под задаваемый ритм.

С губ Джипси сорвался невнятный вскрик, потом ещё один, она послушно выгибалась навстречу настойчивому рту Джонаса, одновременно подаваясь назад к Крису, бесстыдно насаживаясь на его пальцы с каждым разом глубже. И мысли о том, что происходящее — неправильно, грязно, развратно и вообще, нормальная женщина от *такого* точно не может получать удовольствие, благополучно растворились в запретных ощущениях. Она не поняла, в какой момент вместо пальцев в разгорячённое и давно готовое лоно вошло что-то большое и очень твёрдое, раздвигая упругие мышцы и срывая с губ Татьяны длинный сладострастный стон. Он лучше любых слов говорил, что женщине происходящее более чем нравится, сколько бы ни она пыталась убедить себя, что все эти игры её ничуть не привлекают.

— Какая горячая штучка, — пробормотал Крис, неумолимо входя в Джипси до самого конца, крепко удерживая одной рукой за ягодицу, а другой...

Теперь в тугой дырочке хозяйничали уже два пальца, уверенно раздвигая, растягивая и определённо, подготавливая для дальнейшего. И ощущения были совсем, совсем иные: ярче, сильнее, и хотелось большего. Внутри Джипси словно проснулось другое существо, ненасытное, готовое вкусить любых непристойностей и получать от них удовольствие, наслаждаться ими. И сопротивляться его напору у Татьяны сил больше не осталось. Запрокинув голову, она хватала ртом воздух, вскрикивая с каждым разом всё громче, как внушительный член Криса вбивался в неё, доставляя одновременно и боль, и удовлетворение. Джонас же не оставлял в покое грудь Тани, добавляя острых переживаний в тот коктейль, что туманил разум женщине, и она дрожала крупной дрожью в ожидании неминуемой разрядки, превратившись в один сплошной обнажённый нерв.

Только у её мучителей были совсем другие планы. У одного так точно, потому что в какой-то момент Крис полностью вышел из неё, и Татьяна поперхнулась очередным стоном, почувствовав неумолимое, всё-таки чуточку болезненное вторжение в уже раздраженную и растянутую умелыми пальцами попку. Джипси дёрнулась, осознание происходящего как ледяной водой окатило, однако Крис, тихо зашипев, впился в горевшие от шлепков ягодицы Татьяны, не давая отстраниться, и медленно, неотвратимо продолжая проникать в неё. А Джонас, ухватив за волосы, чуть оттянул голову Джипси и ухмыльнулся ей прямо в лицо.

— Расслабься, крош-шка, иначе больнее будет, — мурлыкнул он, язык блондина пощекотал губы Тани, а потом Джонас накрыл ей рот жёстким поцелуем, безжалостно проникая внутрь, почти насилуя.

Крис же, войдя до конца, вдруг наклонился, практически лёг на Татьяну, и его руки

провели по жарко пульсировавшим, горевшим огнём соскам, набухшим от прилившей к ним крови после ласк Джонаса.

— Кричи громче, подарочек, меня это о-о-очень заводит, — выдохнул Крис на ухо Джипси, отстранился, и его ладони легли на попку женщины, раздвинув шире.

«Нет, нет, нет!..» — билась где-то на самом дне сознания одинокая, беспомощная мысль, однако Крис снова начал двигаться, и Татьяна рухнула в тёмную бездну, полную порочного, жаркого удовольствия, густо замешанного на боли. Кричать ей мешал рот Джонаса, поэтому оставалось лишь глухо мычать, со сладким ужасом понимая, что ей нравилось, нравилось ощущать мощный поршень, двигавшийся внутри с каждым мгновением всё быстрее. Нравилось чувствовать, как мышцы сжимаются с каждым рывком, вбирая глубже — тело, послушное приказам мужчин и совершенно не подвластное Татьяне, бесстыдно изгибалось и подстраивалось, жаждая урвать как можно больше удовольствия, усилить его любым доступным способом. Ей казалось, она не выдержит, разлетится на сотни осколков, перестанет существовать, если это не закончится вот прямо сейчас...

Неожиданно Джонас сильно сжал волосы Татьяны и больно, до крови укусил её за нижнюю губу, а Крис толкнулся в неё несколько раз особенно глубоко, буквально насаживая на себя. Ушей Джипси коснулся длинный, полный облегчения, стон брюнета:

— Да-а-а!..

И — он отстранился, лениво погладив дрожащую, по-прежнему напряжённую, как струна, Татьяну по попке.

— Это было чудно, — с интонациями сытого кота отозвался он, а Джипси обмякла, низко опустив голову и то и дело слизывая сочившуюся из ранки кровь.

В душе царило опустошение, сознание оцепенело, отказавшись анализировать происходящее, неудовлетворённое желание жгло изнутри раскалённой лавой, требуя выхода. Но она не могла просить, хотя готова была уже и на этот унижительный шаг. Мышцы сводило судорогой, ужасно хотелось сдвинуть колени, да в конце концов, хотя бы самой себе помочь, только бы избавиться от этого напряжения! Татьяна даже не могла унять крупную дрожь, бившую её, и осознание, что эти двое прекрасно видят состояние подарочка, пробудило спрятавшийся было на самом дне души стыд. По внутренней стороне бедра потекло что-то тёплое, и Джипси нестерпимо захотелось в душ. Но кто же ей позволит тут такую роскошь, тем более, она сильно сомневалась, что это для неё всё на сегодня. Непривычная к таким нагрузкам попка ощутимо саднила, и у Татьяны мелькнула мысль, а сможет ли она вообще сидеть после всего случившегося.

— Хочешь глотнуть? — неожиданно заботливо поинтересовался Джонас, и перед лицом Тани оказался стакан, в котором плескался алкоголь.

По запаху напоминал коньяк, и хотя она пила крайне редко и мало, и в основном пиво или вино — иногда Татьяна покупала себе в магазине вместе с тортиком, сейчас женщина с жадностью приникла к стакану, чувствуя, что ей это надо. Огненная жидкость обожгла раненую губу, пронеслась по пищеводу и разлилась в желудке приятным теплом. Дрожь сразу прошла, но алкоголь оказался слишком крепким и вышиб из Татьяны слезу. Джонас усмехнулся и стёр прозрачную каплю со щеки, а потом посмотрел за её спину, на друга.

— Кри-ис, — протянул он с ленцой. — Как думаешь, подарочек заслужила поощрение?

— М-м-м, — раздалось позади задумчивое мычание брюнета, и Таня вдруг ощутила, как что-то влажное и мягкое скользит по бедру и выше, поднимаясь к промежности — ноги женщины всё так же были широко расставлены, ведь сдвинуть их обратно ей не сказали. —

Она в самом деле послушная девочка, Джон, и такая горячая, — Крис между тем аккуратно прошёлся чем-то вроде губки по нежным складочкам, принося кратковременное облегчение жарко пульсировавшей, распалённой плоти. — Думаю, заслужила, — закончил он и неожиданно звучно чмокнул Татьяну в ягодицу, а вторую легонько ущипнул.

Она громко охнула, тело, остававшееся ещё крайне чувствительным к любым прикосновениям, отреагировало волной истомы, стёкшей к низу живота и там затаившейся. Джонас издал смешок, окинув женщину довольным взглядом, потом отстегнул её руки от перекладки и даже поддержал, помогая выпрямиться на неверных ногах. Крепкая рука обняла Татьяну за талию, и хотя между ними находилась высокая скамейка, на которой Джипси только что лежала, их лица оказались опасно близко. Джонас нежно улыбнулся, и от его улыбки у Татьяны в груди образовалась гулкая пустота, а сердце забилось тяжело, с перебоями. Блондин медленно провёл пальцем по щеке Тани и тихо спросил, проникновенно глядя ей в глаза:

— Хочешь кончить, да, крош-шка? Вижу, хочешь, — его улыбка стала шире, а потом он вдруг крепче прижал её к себе, легко подняв, и обошёл скамейку, а потом двинулся к кровати.

Татьяна незаметно сглотнула, попыталась смутиться от откровенного заявления, однако не получилось — по крайней мере, слова теперь, даже такие непристойные, краснеть не заставляли. Не после того, что эти двое с ней уже сделали, и не после того, как Джипси сладострастно извивалась под одним из них, крича от удовольствия.

— Иди сюда, — выдохнул Джонас ей на ухо, устроившись на краю постели, и усадил Татьяну между своих широко раздвинутых ног.

Так, что его уже вполне возбуждённое достоинство отчётливо упиралось ей в попку. Мышцы внутри тут же сжались, посылая горячий импульс по телу, а вот недавно лишённое девственности другое отверстие отозвалось болезненным покалыванием. Но самое ужасное, ягодицы Татьяны сами бесстыдно прижались к Джонасу, выдавая её эмоции, и вот тут стыд наконец проснулся. Именинник мягко рассмеялся, его ладони прошли по бёдрам Джипси и подхватили её ноги под коленки, широко разведя и удерживая в таком положении. Она снова оказалась беспомощной и открытой, доступной для любых действий Криса, остановившегося напротив со скрещенными на груди руками.

— Сделаем-ка вот так, — заявил он и ухватился за цепь, свисавшую с ошейника Татьяны. — Руки сюда, — скомандовал брюнет, и Джипси послушно протянула ему запястья.

Их опять связали, а потом Крис завёл за голову женщины и чуть дальше, так, что Татьяна практически обнимала Джонаса за шею, правда, для этого ей пришлось сильно выгнуться, ещё крепче прижавшись попкой к твёрдому члену именинника. При этом ноги раздвинулись шире, словно приглашая Криса продолжить, и с губ Татьяны сорвался судорожный вздох. Мужчина же наклонился, опёршись ладонями на кровать, его лицо оказалось очень близко от её собственного.

— Ну что ж, поиграем, девочка, — вкрадчиво произнёс он и демонстративно облизнулся.

Кровь бросилась Татьяне в лицо от этого непристойного жеста, и в голове зашевелились смутные подозрения, что ждёт дальше. Крис между тем опустил на колени, его губы захватили в плен набухший тёмно-вишнёвый бутон соска и сильно втянули, а зубы чувствительно прикусили. У Тани вырвался возглас, перед глазами завертелись серебристые

искры от могучей волны желания. Сладкая боль стрельнула острыми иголочками от грубоватой ласки, тело напряглось, жажда продолжения. Низ живота затопила горячая тяжесть, а чувствительный бугорок жарко запульсировал, требуя прикосновений. Губы Криса недолго терзали измученную вершинку, оставили её в покое и начали медленно прокладывать дорожку из поцелуев вниз, по ложбинке, к животу. Ладони мужчины при этом неторопливо спускались вдоль тела Татьяны, пальцы легко пробежались по внутренней стороне бёдер, приближаясь к раскрытому, нежному лону. Ярко-коралловые складочки набухли от прилившей крови и влажно поблёскивали, красноречиво показывая, насколько возбуждена Джипси. Она снова погружалась в тёмную, вязкую глубину удовольствия, почти не отмечая, что же делает Крис, ровно до тех пор, пока его губы не спустились до гладкого лобка, а язык не пощекотал самое начало сокровенного местечка.

Таня замерла, из её горла вырвался полувздых-полустон, и подобная реакция не осталась незамеченной.

— Что, крошка, и этого с тобой не делали? — раздался насмешливый голос Джонаса около уха, и блондин лизнул её мочку. — М-м, какая скучная у тебя была личная жизнь, однако. Ничего, сейчас продолжим вносить в неё разнообразие.

Внутри у Джипси всё задрожало от пряной смеси предвкушения и жгучего стыда: да, втайне она мечтала о таких ласках, хотя никогда не допускала их в постели, предпочитая стандартный секс без изысков. Однако это были её сокровенные, крайне неприличные — для неё — мысли, и Татьяна даже перед собой стеснялась признаться, что хотела бы попробовать! А тут... «*О, б-боже...*» Больше она ничего не успела подумать: умелые пальцы Криса раздвинули истекающие соком лепестки, а язык уверенно лизнул трепещущий кусочек плоти.

Губы мужчины плотно прижались к горячему лону, пальцы же скользнули дальше, легко проникнув глубоко внутрь и нежно погладив изнутри. Татьяна выгнулась, зажмурившись, и застонала громче, теряясь в восхитительно-развратных ощущениях, наслаждаясь тем, что с ней делал Крис. Джипси казалось, между ног вспыхнуло маленькое солнце, там всё горело и плавилось от непристойной ласки. Татьяна прижималась к настойчивым губам, тёрлась, как кошка, почти не контролируя даже свои мысли, подавалась бёдрами навстречу пальцам внутри. *«Да, да, ещё, сильнее!.. Глубже, да-а!..»* — метались в голове Джипси бессвязные обрывки мыслей, мешаясь с волнующими картинками из прочитанных ранее книг. Кто бы ей сказал, что в одну ночь она сама окажется в тёмной сказке, полной запретных удовольствий, и будет послушно принимать то самое наслаждение, которое считала постыдным и совершенно непозволительным для нормальной женщины, рассмеялась бы тому в лицо. А сейчас один мужчина дарил ей удовольствие губами и языком, удобно устроившись между её широко разведённых ног, второй же переместил ладони на многострадальную грудь Татьяны, поглаживая ноющие соски совсем легко, едва касаясь. Это делало их ещё чувствительнее, и стоны Джипси перешли в беспомощные всхлипывания, низ живота тянуло и скручивало от скопившегося напряжения.

«Пожалуйста... О, пожалуйста!.. Ну ещё чуть-чуть!..» — мысленно умоляла она, отключившись от реальности и полностью погрузившись в жаркое марево желания, затопившее до самой последней клеточки. Пальцы Криса были везде, даже там, где ей казалось, будет больно... Нет, не больно, а очень даже приятно, особенно когда одновременно в двух местах, и они двигались, а язык продолжал ласкать и нежить чувствительный бугорок, прикусывая и посасывая, доводя Джипси почти до бессознательного состояния. И когда наконец её накрыло долгожданное освобождение, взорвавшись в сознании сверхновой, она длинно закричала, забившись в руках Джонаса, забывая себя, тело растворилось в наслаждении, накатывавшем волнами. А Крис всё не отнимал рта и не убирал пальцев, вновь и вновь заставляя Таню уноситься к сверкающим вершинам, срывать голос...

Реальность нехотя складывалась из осколков обратно в цельную картину. Джипси осознала себя распластанной на Джонасе, слабой, как котёнок, опустошённой и, как ни странно, умиротворённой. Губы то и дело пытались расползтись в глупой, довольной улыбке, и она сдерживалась из последних сил, напоминая себе, что на ней — ошейник, руки связаны, и вообще, а что дальше?.. Вряд ли она сейчас в состоянии продолжить сексуальные игры, даже учитывая умения Джонаса и Криса. Может, ей дадут немножко отдохнуть, привести себя в порядок, сполоснуться, в конце концов? Она же была послушной и хорошей девочкой...

— М-м-м, надо будет сказать Карине спасибо за такой подарочек, — послышался ленивый голос Джонаса, и мужчина аккуратно снял руки Татьяны со своей шеи. — Ты была великолепна, детка, — она получила небрежный поцелуй в щёку. — Предлагаю передохнуть, — добавил блондин к вящей радости Татьяны.

— Да, пожалуй, стоит, — со смешком отозвался Крис и встал.

Посмотрел в глаза Тане и медленно, смакуя, облизал пальцы.

— Это был прекрасный десерт, — низким, бархатным голосом произнёс брюнет и

потянулся, совершенно не стесняясь своей наготы. — Ты вкусная, детка, во всех смыслах.

Татьяна всё же отвела глаза, чувствуя, как румянец стремительно заливает лицо и шею. Вдруг накатило острое осознание, в каком виде она лежит, но тело по-прежнему не подчинялось, и оставалось лишь молча ждать, когда ей позволят встать. Крис между тем поднял с пола штаны и одел, потом небрежно набросил на плечи рубашку, даже не застегнув. Джонас переложил Таню на кровать и тоже занялся своей одеждой, пока она смотрела в потолок и пыталась выровнять тяжёлое дыхание, никак не желавшее успокаиваться после недавнего марафона. Мыслей не было никаких, даже о том, а предложат ли ей прикрыться чем-то. Хотя, зачем? Эти двое уже всё видели, она наверняка останется в этой комнате, пока Джонас и Крис выйдут к гостям — так думала Татьяна ровно до тех пор, пока именинник не подошёл и не протянул руку.

— Подъём, подарок, — с усмешкой произнёс Джонас. — Хочу похвастаться тобой перед гостями.

Томная расслабленность схлынула с Джипси моментально, едва дошёл смысл услышанного, внутри всё обмерло и покрылось инеем. «Он... что?!» — мелькнула паническая мысль и замёрзла на лету. К собственному тихому ужасу, Татьяна послушно поднялась с кровати, ухватившись за протянутую руку — колени до сих пор подрагивали, грозя подогнуться в самый неподходящий момент. Крис окинул Джипси внимательным взглядом и уточнил у друга:

— Может, что-нибудь взамен ленточки ей дать? Интересное, — на его лице появилась предвкушающая ухмылка.

Джонас тоже оглядел замершую Татьяну и щёлкнул пальцами.

— Мысль! — с воодушевлением заявил он и подошёл к тумбочке, открыл ящик и достал оттуда пакет. — Думаю, это будет прелестно смотреться на ней. Надевай, крошка. Не волнуйся, это всё новое, — добавил Джонас.

Таня подрагивающими пальцами открыла пакет, в котором лежало что-то чёрное и кружевное, и на покрывало выпали... Чулки с маленькими красными бантиками и к ним — пояс. Естественно, ни трусиков, ни тем более бюстгалтера не предполагалось. А пальцы уже расправляли условный наряд, ведь приказ прозвучал, и его надо выполнять. Прикусив губу, Татьяна натянула чулки, остро чувствуя на себе взгляды обоих мужчин, взяла пояс. Она никогда не носила подобного, в её гардеробе даже обычного кружевного белья не имелось. Только удобное хлопковое, самое обычное. И уж тем более, никаких корсетов, чулок, поясов и стрингов — зачем ей этот разврат? Тем более, Таня была свято убеждена, что мужику всё равно, что там на женщине под одеждой, когда дело доходит до постели. А сейчас вот ей не просто пришлось надеть, ещё и перед аж двумя мужчинами в этом показаться...

Справившись с последней ленточкой, Джипси оглядела себя, отметив, что мягкое, чёрное кружево очень красиво смотрится на светлой коже. Мельком бросив взгляд в большое зеркало, она неожиданно смутилась: женщина там выглядела весьма соблазнительно и откровенно, пояс был пошит таким хитрым образом, что подчёркивал её попку, привлекая внимание к этой части тела. Ноги в чёрных чулках смотрелись очень эротично, и в голове сразу завертелись непристойные картинки этих самых ног на плечах Джонаса, например... Татьяна мысленно сдавленно застонала, страшно жалея, что не может отвесить себе пощёчину.

— Хороша, — с явным удовольствием отозвался Джонас, подошёл и взял цепочку, потянув за собой. — Ну, пойдём, подарок.

Ей ничего не оставалось, как последовать за именинником к выходу из комнаты. Не тому, через который они вошли, а — ещё одному, скрывавшемуся в дальнем углу. А едва Татьяна переступила порог, как тут же пожалела, что не владеет собственным телом, её словно ледяной водой облили. За дверью располагалась ещё одна комната, раза в два больше, классическая гостиная с диванами, креслами, камином. Единственное, что отличало её от обычных помещений такого рода, это — большое, во всю стену, окно... Которое с этой стороны было абсолютно прозрачным. У Татьяны перехватило дыхание, едва она увидела знакомую кровать, конструкцию с двумя скамейками. То есть, всё, что происходило с той стороны, было отлично видно здесь, всем присутствующим.

В гостиной находились не меньше десяти человек гостей, мужчины и женщины, последние — в весьма откровенных нарядах, а парочка, как заметила Джипси, тоже носила ошейники, и их тела едва прикрывали какие-то кружевные тряпочки, иначе не назвать. В дальнем кресле ближе к окну, широком и глубоком, стоявшем в полумраке, устроились аж трое, мужчины и у них на коленях — миниатюрная, тоненькая блондинка со светлыми, необычного платинового оттенка волосами. Она прятала взгляд, хотя раскрасневшиеся щёки выдавали её волнение и возбуждение, ладонь одного из мужчин по-хозяйски устроилась на груди девушки, лаская проступивший через ткань сосок. Второй поглаживал её бедро, его пальцы то и дело ныряли в разрез на юбке, и Татьяна отметила, что белья на незнакомке тоже нет. Однако, судя по блуждавшей на губах блондинки улыбке, этот факт её не смущал.

На диване поближе к окну, достаточно длинном для нескольких человек, в одном углу устроилась женщина, чем-то похожая на Карину. Темноволосая, с резкими, хищными чертами лица, она сидела, откинувшись на спинку и поставив одну ногу на сиденье, вторую же широко отставила в сторону. Перед ней на коленях стоял обнажённый мужчина и делал то, что не так давно — Крис с самой Джипси. Женщина, запустив ладонь в его волосы, уверенно направляла, контролируя движения мужчины, с её лица не сходило выражение блаженства, рот был приоткрыт, а вторая рука бесстыдно ласкала грудь, сдвинув тонкую ткань платья. Кто-то из гостей просто стоял с бокалом вина, кто-то сидел в разной степени откровенных позах, однако одно Татьяна осознала с пугающей остротой: *все они* видели, чем она не так давно занималась с Джонасом и Крисом. И судя по всему, они прекрасно об этом знали, только их этот факт ничуть не смущал.

— Всем добрый вечер и приветствую в моём доме, — Джонас широко улыбнулся, небрежно дёрнув за цепь и вынуждая Татьяну шагнуть вперёд, под жадные взгляды почти всех присутствующих. — Как вам мой подарочек?

— Это было незабываемое зрелище, — хмыкнул ещё один мужчина, стоявший у камина с бокалом вина в руке и подошёл ближе.

Джипси видела только носки элегантных туфель и ноги в штанах, глядя в пол и мучительно переживая свой позор, ощущая, как кожа на лице чуть ли не трескается от пылающего румянца. Эти люди, они видели... Как она... Как её... Татьяна зажмурилась и еле слышно всхлипнула, недавней эйфории как не бывало. Перед глазами мелькали картинки, как она сидит на кровати, привязанная к перекладине, а во рту у неё член Джонаса... И эти гости видели. Как её растянули на той конструкции, а Крис пристраивается сзади, и она стонет и выгибается. Они это видели. Как она снова на кровати с бесстыдно раздвинутыми ногами, и брюнет её ласкает тем самым непристойным образом, и она кричит, сотрясаемая мощным оргазмом. И это тоже видели. А теперь они смотрят на неё и вспоминают то, что видели. Татьяна мысленно взвыла, так стыдно ей никогда не было,

а ещё — унизительно. Джонас и Крис специально привели её в эту комнату и не сказали ничего про стекло, и забавлялись там с ней в своё удовольствие. Видимо, для них это нормально, заниматься сексом на глазах у стольких людей, а потом как ни в чём не бывало, выходить к ним и разговаривать за жизнь, но Таня не такая!

От дальнейшего самоуничужения и переживания своего унижения Джипси отвлёк услышанный вопрос подошедшего мужчины:

— Поделитесь игрушкой? Она так сладко кричала, — чьи-то пальцы жёстко ухватили её за подбородок, вынуждая смотреть в лицо незнакомцу. — Тебе ведь понравилось, детка, да?

Глава 8

— Она не слишком разговорчивая, — со смешком ответил за неё Джонас и привлёк Татьяну к себе, по-хозяйски огладив бедро. — И потом, что значит, поделиться? Это мой подарок, между прочим!

Однако Джипси с тоской осознала, что раздражения или недовольства в голосе блондина нет, лишь лёгкая насмешка.

— Может, тогда сыграем на неё? — прямо предложил незнакомец, скрестив руки на груди и окинув Татьяну многозначительным взглядом, от которого у неё нервы задрожали.

Здесь, похоже, некрасивых мужчин не было, и этот — не исключение. Коротко стриженный, темноволосый, с лёгкой небритостью, необычайно шедшей ему, и пронзительными, тёмно-карими, почти чёрными глазами. Полные, чувственные губы довершали образ порочного красавца, и Татьяна незаметно сглотнула — горло вдруг пересохло. В голове мелькнули совершенно непристойные картинки, *что* с ней могут сделать эти губы, и Джипси бросило в жар, будто и не она недавно сотрясалась от яркого оргазма в руках двух мужчин...

— Какое интересное предложение, Дэйв, — усмехнулся Джонас, и уловив в его словах предвкушение, Татьяна испуганно замерла. — Крис, ты как? — он оглянулся на друга.

— Ну, в покер я всегда не против сыграть, — лениво улыбнулся брюнет. — Решать тебе, подарочек-то твой.

Джонас снова посмотрел на Дэйва.

— Выиграешь — она твоя, проиграешь — будешь смотреть, как мы дальше развлекаемся, — произнёс он, крепче прижав к себе обмершую Джипси и погладив её обнажённое бедро.

— Тогда я, пожалуй, всё-таки выиграю, — Дэйв нарочито медленно оглядел Татьяну. — Не хочется, знаешь ли, руку до мозолей стирать, — хмыкнул он.

Джипси вспыхнула от непристойного намёка, буйная фантазия никак не хотела униматься, и почему-то картинка ладони Дэйва, размеренно скользящая вдоль члена, вызвала новый всплеск возбуждения. Тело отреагировало однозначно, колени сдвинулись, а мышцы сжались, окатив низ живота горячей истомой.

— Может, я буду столь великодушен, что разрешу ей заменить твою руку своим ротиком, — с усмешкой произнёс Джонас. — Он у неё знаешь, тако-ой горячий, м-м, — протянул он с неприкрытым удовольствием.

У Татьяны от воспоминания, как его напряжённый ствол двигался во рту, перехватило дыхание от смеси стыда и удовольствия, и — никакого отвращения, к её собственному тихому ужасу.

— Всё, пойдём, — решительно заявил Дэйв, подарив Джипси горящий предвкушением взгляд. — Теперь я точно выиграю, Джон.

Они направились к выходу из комнаты, и Таня остро чувствовала на обнажённой спине и попке взгляды остальных присутствующих, отчего щёки пылали так, что казалось, кожа сейчас осыплется с них пеплом. Шли недолго, мимо ещё нескольких гостиных, где тоже встречались гости, как заметила мельком Татьяна — она старалась смотреть исключительно под ноги и не думать о том, что ждёт её дальше. Вот призом в карты она не была... Да ещё когда совершенно безразлично, кто выиграет, а кто проиграет — лично для неё. Всё равно

сексуальные игры продолжатся, не с одним, так с двумя. И Татьяна с тоской понимала, что ей в принципе без разницы, какой будет результат... Тело уже жаждало продолжения, и неважно, в каком составе.

Джонас привёл компанию в небольшую угловую комнатку с круглым столом посередине, двумя стульями и отдельно стоявшим креслом. Тут горел всего один светильник, заполняя помещение уютным полумраком, бархатные шторы тёплого шоколадного цвета плотно закрывали единственное окно. На столе лежала колода карт.

— Во что? — осведомился Джонас, сев на стул, и распечатал пачку.

— Покер, по-быстрому, — ответил Дэйв, устроившись напротив и бросив на Татьяну косой взгляд. — Раздаём, вскрываемся. Три круга.

— Идёт, — блондин начал ловко перемешивать карты, с его губ не сходила усмешка.

Крис разместился в кресле и потянул Татьяну к себе, усадив на колени и практически уложив спиной на себя.

— А мы посмотрим, крошка, — мурлыкнул он ей на ухо, и от его низкого, вкрадчивого голоса Джипси пробрала дрожь до самой глубины.

Одна его рука устроилась на её животе, прямо под низким поясом, и пальцы начали лениво поглаживать лобок, не заходя дальше. Вторая ладонь накрыла холмик груди, мягко помассировала, а потом подушечки начали медленно, едва касаясь, обводить ареол, не дотрагиваясь до тут же собравшегося в тугий шарик соска. И вроде бы ничего непристойного — по сравнению с тем, что уже было, — но Татьяна тут же задышала чаще, сладкая истома стремительно расползлась по телу, а между ног стало предательски жарко и влажно. И конечно, это не она была, когда бессознательно поёрзала на коленях Криса в стремлении получить свою порцию ласки чуть-чуть ниже...

— Сиди спокойно, подарочек, — со смешком одёрнул Крис, неожиданно больно сжав ставший слишком чувствительным сосок. — Не отвлекай.

Татьяна замерла, переведя глаза на стол и постаравшись хоть как-то отвлечься от блуждавших по напряжённому телу наглых рук Криса. Там Джонас уже раздал карты, и оба партнёра выдерживали паузу, сверля друг друга взглядами. У Татьяны невольно быстрее забилось сердце в ожидании результата, и даже в самой глубине души она не могла сказать, за кого же из двоих болеет. В любом случае, секс у неё будет, с одним или двумя — теперь разницы почти никакой. Почему-то Джипси была уверена, с Дэйва станется пригласить кого-нибудь из своих приятелей... Или самого именинника, дальше развлекаться с подарочком.

— Две пары, — с довольной ухмылкой объявил Дэйв, положив карты на стол.

— Неплохое начало, — одобрительно кивнул блондин, его ухмылка вышла шире. — Тройка, Дэйв. Один-ноль. Раздавай.

Губы Криса начали медленно скользить по шее Татьяны, рождая россыпи мурашек, пальцы продолжали легонько нежить то один, то второй сосок, а свободная ладонь оглаживала бёдра, низ живота, намеренно обходя вниманием промежность. Джипси начала мелко дрожать от нараставшего напряжения, и ей стоило больших трудов выполнять отданный недавно приказ не ёрзать. Колени сами сжимались всё сильнее, хоть так пытаюсь удовлетворить начавший терзать Татьяну чувственный голод, и она уже не пыталась убедить себя, что происходящее с ней — ужасно непристойно и неправильно. О да, она хотела продолжения, ещё как! Между тем, играющие вышли на второй круг, держа в руках по вееру карт.

— Пара, — с демонстративным вздохом произнёс Джонас, бросив карты на стол, и Татьяна поняла, что это не очень хорошо.

— Стрит, — с ленивой усмешкой хищника, настигшего жертву, ответил Дэйв и аккуратно положил свои карты поверх. — По одному, Джон.

А потом вдруг посмотрел прямо на Татьяну, но обратился при этом к Крису:

— Подготовь её хорошенько, Крис, чтобы мне не терять времени.

— О, разрешаешь? — насмешливо хмыкнул брюнет и настойчиво надавил на бёдра Татьяны, вынуждая широко развести их. — А не будем отвлекать?

Джипси задохнулась от острой смеси стыда и возбуждения, огнём плеснувшей в кровь: взгляд Дэйва был направлен прямо между её ног, где уже уверенно действовали шустрые пальцы Криса. Прикосновения к нежному местечку заставили Татьяну тихонько застонать сквозь стиснутые зубы и зажмуриться, лишь бы не видеть горящего взгляда Дэйва, в котором читались все его порочные желания. И она была не прочь помочь ему их осуществить...

— От чего? От раздачи? — послышался ироничный ответ. — Ничуть. Зато я смогу сразу насладиться девочкой, как заполучу её.

Таня вполуха прислушивалась к разговору, пальцы Криса поглаживали и перебирали, то и дело проникая в неё, и Джипси уже послушно подавалась вперёд, позабыв и про стыд, и про замешательство. Возбуждение смыло напрочь все лишние эмоции, оставив лишь жаркое желание. Она смутно слышала шелест раздаваемых карт, потом наступили несколько мгновений томительной тишины, и наконец голос Дэйва:

— Определённо, Джон, в любви тебе повезёт больше. Фул хауз.

— Ну да, куда мне с моей парой, — последовал насмешливый ответ. — Она твоя, Дэйв. Забирай, — Татьяне на несколько мгновений показалось, в словах Джонаса проскользнули нотки сожаления...

Да нет, показалось, точно. Крис резко убрал руки, отчего у Джипси чуть не вырвался разочарованный стон, раздраженное, горячее лоно требовало продолжения и удовлетворения. Но пришлось выпрямиться, плотно сжать колени и стиснуть кулаки, уставившись на ковёр.

— Пойдём, детка, — Дэйв остановился перед ней и протянул руку. — Мой дом тут недалеко, у меня сегодня нет настроения развлекаться в большой компании.

Она послушно встала на подрагивающих ногах, опёрлась на предложенную руку и покорно пошла за своим новым хозяином. На фоне того, что совсем недавно Татьяна занималась сексом с двумя мужчинами на глазах у толпы незнакомых людей, осознание, что её только что проиграли в карты, вызвало лишь лёгкую горечь и невесёлый внутренний смешок. Это всё равно ведь сон, ужасно реалистичный, но сон. Её маленькая грязная тайна, о которой никто больше не узнает. Но боже, какая же сладкая, тёмная и непристойная тайна! И ей даже нравилось, и хотелось продолжения... Она смутно помнила, как они прошли через весь дом, вышли на улицу и сели в большую тёмную машину, очень похожую на лимузин. Едва Татьяна оказалась внутри, Дэйв скользнул за ней, развернув спиной и поймав цепь.

— А теперь развлечёмся, детка, — хриплый шёпот обжёг ей ухо. — Давай сюда свои ручки...

Ей пришлось опереться коленом на сиденье, пока Дэйв связывал запястья за спиной, и снова от ощущения беспомощности болезненно заныл низ живота, и между ног полыхнуло так, что Джипси не сдержала короткого всхлипа.

— Мне нравится твой настрой, крош-шка, — выдохнул Дэйв и надавил ей на спину,

заставив наклониться и почти уткнуться лицом в гладкую кожу сиденья.

При этом попка высоко задралась, открывая мужчине доступ к истекающей соком промежности, и у Татьяны потемнело в глазах от могучего прилива желания. Дэйв дёрнул за кончик цепи на её руках, вынуждая сильно прогнуться, и твёрдые горошины сосков прижались к прохладному сиденью, добавляя ощущений к бушевавшему в крови сумасшедшему коктейлю. А спустя несколько мучительных мгновений в неё ворвался твёрдый, горячий член почти до упора, причинив болезненно-сладкое удовольствие. Татьяна тихо вскрикнула, зажмурившись до звёзд, наслаждение захлестнуло обжигающей волной. «*Да-а-а-а!!*» — мысленно простонала она, покорно подаваясь бёдрами навстречу мощным толчкам, и от этой грубости возбуждение зашкаливало за все мыслимые пределы. Тяжёлое дыхание Дэйва и размеренные шлепки о её попку усиливали ощущения Татьяны, и она стремительно летела в тёмную бездну, уже не сдерживаясь, не пытаясь понять и осознать, почему с ней всё так...

Цепь натянулась ещё сильнее, боль от вывернутых рук мешалась с удовольствием от нараставшего темпа, и всего через несколько минут Джипси длинно закричала, потерявшись в накативших эмоциях, сильнейший оргазм пронёсся по телу сметающей всё на своём пути волной. Дэйв задвигался внутри неё ещё быстрее, и салон огласился хриплым, ликующим стоном, и к собственному безграничному удивлению Джипси поймала вторую волну, рассыпаясь на сотни сверкающих осколков. По щеке сползло что-то мокрое, закатилось в уголок рта, и она растерянно слизнула слезинку. «*Я плачу?..*» — мелькнула одинокая мысль, и тут тело обмякло, бессильно растянувшись на сиденье, а Дэйв навалился сверху, сипло дыша и щекоча влажную кожу на шее.

— М-м, неплохо для начала, — низким, таким же хриплым голосом довольно произнёс он и погладил плечо Джипси.

После чего выпрямился, поднял безвольную женщину и устроил у себя на коленях, так и не развязав руки. Её голова склонилась, прикинув к Дэйву, по телу разливалась сладкая усталость, а мышцы немного ломило от непривычных упражнений.

— Знаешь, мне нравится, когда женщина слегка не одета, — лениво произнёс он, убрав с лица Татьяны несколько влажных локонов. — Это так заводит, когда видишь какие-нибудь кружевные тряпочки, — со смешком добавил Дэйв, постучал в перегородку и приоткрыл её. — В торговый центр! — повелительно бросил её новый хозяин.

Даже эти магические для любой женщины слова вызвали у Джипси лишь слабый всплеск интереса. Навалились вдруг усталость и апатия, слишком много переживаний для одного вечера, и сознание решило хоть как-то оградить хозяйку от переутомления.

— Эй, крошка, так дело не пойдёт, мы же только начали, — раздался вкрадчивый с нотками неудовольствия голос Дэйва, и он пересадил Татьяну на сиденье. — Ты что-то рано сдулась.

Он нагнулся и достал из ящика у двери бутылку с какой-то тёмной жидкостью, открыл пробку, и его ладонь легла на затылок Джипси, удерживая голову.

— Пей, — последовал приказ, и стеклянное горлышко прижалось к её губам.

Тело всё так же не повиновалось ей, поэтому рот сам послушно открылся, и в горло Тане хлынула обжигающая струя, отчего она чуть не закашлялась, судорожно глотнула, потом ещё раз, и ещё.

— Хватит, — Дэйв отнял бутылку и внимательно посмотрел на Джипси.

Она же широко распахнула глаза, ощущая, как по венам словно жидкий огонь промчался, испаряя усталость и даря бодрость, возвращая силы.

— Вот так лучше, — удовлетворённо улыбнулся мужчина и кивнул.

Спрятал бутылку обратно, потом развернул Татьяну к себе и освободил руки.

— Такая горячая штучка, — протянул Дэйв, разглядывая Джипси, и легко провёл пальцами по её лицу. — Где, интересно, тебя нашла Карина? Хотя, ты же у нас молчаливая и послушная, — он усмехнулся порочной усмешкой. — Прямо всё, как я люблю.

Машина мягко остановилась, и Дэйв отстранился, как ни в чём не бывало.

— Приехали, — известил он. — Сиди, жди здесь, я долго не задержусь, — наказал мужчина и... вышел.

Татьяна осталась одна в салоне, растерянная и немного обиженная. Она так надеялась, что ей самой позволят выбрать, ну или хотя бы померить покупки! А этот... просто взял и ушёл, бросив её тут. Самое же поганое, что выйти из машины она не могла, даже если бы приказа оставаться на месте не было. Ну куда она пойдёт, голая, без денег, без понятия, где вообще находится и как вернуться обратно?! *«А хочешь ли обратно? — вдруг отозвался вкрадчиво внутренний голос. — Что тебя ждёт дома, дорогуша? Пустая однушка, кошка, да опостылевшая школа? Оно того стоит ли?..»*

— А здесь я — постельная игрушка! — пробормотала она, откинувшись на спинку и прикрыв глаза.

«Но тебе же нравится, признай! Иначе бы ты не стонала так сладко и не выгибалась, когда тебя трахали сначала Джонас с Крисом, а потом Дэйв!» Татьяна прерывисто вздохнула, поморщившись и чувствуя, как к щекам прилила кровь. Да, нравилось. Чёрт возьми, это кошмарно, но ей нравилось! Все эти извращения, о которых она украдкой читала, не смея никому признаться, что горячие сценки заставляют потом по полночи вертеться в постели, изнывая от возбуждения. Ну, точнее, то, что в её понимании было извращением. А вот поди ж ты, это, оказывается, на самом деле так сладко, как писали все эти авторши... Джипси погрузилась в оцепенение, в голове беспорядочным калейдоскопом мелькали картинки этого длинного вечера. Сначала — той спальни, с Джонасом и Крисом, потом — салон машины... Она прикусила губу, невесело усмехнувшись. Да уж, влипла,

милочка. Вернуться домой к серым будням и доставшим до печёнок ученикам, к скромной зарплате и одиноким вечерам в компании компа и книжек. Или остаться здесь, на правах бесправной постельной игрушки, послушной и молчаливой. И Татьяна со сладким ужасом понимала, что — да, да, она готова остаться здесь, даже если её дальнейшая жизнь будет состоять из ублажения мужчин и удовлетворения *любых* их желаний.

Прерывисто вздохнув, Джипси пошевелилась, чувствуя, как по телу ещё бродят отголоски недавно пережитого оргазма, да и картинки то и дело возвращались, заставляя мышцы сокращаться в желании большего. «*Я — нимфоманка*», — с тоской вынесла она себе диагноз. Очень хотелось рассмеяться, но это больше походило бы на истерику, и Татьяна сдержалась. Ладно, нечего сейчас гадать, пока, судя по всему, никто никуда её возвращать не собирается, если, конечно, происходящее — реальность, а не сон. В последнем случае, не просыпаться бы подольше...

Сумбурные размышления Татьяны прервались появлением Дэйва с пакетом, который он небрежно положил на соседнее сиденье, сам снова устроился рядом с Джипси. Тут же властно обнял, прижав к себе, и ухватил пальцами за подбородок, заставляя смотреть в глаза.

— Как, готова продолжить, крошка? — вкрадчиво спросил он и медленно обвёл контур её губ, тут же приоткрывшихся от такой простой ласки.

Татьяна задышала чаще, замороженная чёрной глубиной взгляда Дэйва, изнутри поднялась жаркая волна, и коленки предательски задрожали. Улыбка мужчины вышла порочной, вызывающей и сулящей Татьяне новые горизонты в играх на грани.

— Вижу, готова. Ты так быстро возбуждаешься, прямо... подарок, — со смешком и выразительной паузой добавил Дэйв. — Куда бы ты хотела сначала, в ротик? — его палец на мгновение скользнул между её губ, потом вынырнул обратно. — Или в попку, м-м? Разрешаю ответить, — милостиво произнёс он.

В голове Джипси за несколько мгновений пронёсся целый табун мыслей, беспорядочных, заполошных, и нахлынуло сильнейшее замешательство. Она?.. Сказать?! Боже... А между тем, из её горла вырвался хриплый ответ:

— Рот!..

«*Я это сказала?*» — в панике подумала Татьяна, в очередной раз вспомнив, как её губы скользили вдоль члена Джонаса, и от воспоминания между ног заныло от прилившего желания.

— Какая умная девочка, — ухмылка Дэйва стала шире, палец вновь обрисовал контур губ. — Что ж, я тоже думаю, что сначала будет твой восхитительный жаркий ротик, потом — упругая попка, а потом... Потом — решим.

И мужчина прижался к ней в требовательном, властном поцелуе, лишая дыхания и настойчиво раздвигая послушные губы. У Татьяны закружилась голова, она покорно обмякла, отвечая, подаваясь вперёд и обречённо смирившись с собственной порочностью и тягой к запретным наслаждениям. Наверное, в самом деле где-то очень глубоко в душе она — развратная и ненасытная, и этот очень натуральный сон вытащил всё наружу. Поцелуй закончился внезапно — машина остановилась.

— Приехали, — весело заявил Дэйв, оторвавшись от неё и окинув предвкушающим взглядом.

Татьяна вышла вслед за ним — мужчина прихватил пакет одной рукой, а другой держал цепь от её ошейника, мельком глянула на очередной особняк, тёмный и тихий, и переступила порог дома. В холле их никто не встречал, только горела пара светильников, от

которых Дэйв зажжёт свечу и вручил ей.

— Неси, — коротко приказал хозяин дома, и они пошли вглубь.

Коридоры, несколько тёмных гостиных, ещё коридор — Татьяна совершенно потерялась, а внутри нарастало нервное волнение пополам с возбуждением и ожиданием. Интересно, здесь тоже будет такая же специально оборудованная спальня? С такими же... приспособлениями? Поймав себя на пикантных мыслях, Джипси коротко вздохнула, облизнув губы. Может, у неё наконец появится возможность принять душ, или хотя бы сполоснуться? Очень хотелось... Между тем, Дэйв остановился около очередной двери, толкнул её, и они оказались на узкой винтовой лестнице... вниз.

— Аккуратнее, — счёл нужным предупредить хозяин дома.

У Татьяны тревожно забилось сердце, зашевелилось беспокойство. Куда её ведут? Может, забавы у *этого* мужчины куда серьёзнее, чем у Джонаса и Криса? Теперь Джипси секс втроем казался безобидной забавой, в голову полезли почерпнутые из интернета обрывочные сведения о маньяках, любящих в процессе причинять боль... Как там, садомазо, плётки и хлысты?! Она чуть не споткнулась на этой мысли, и оставаться здесь резко расхотелось. «*М-мамочки!..*» Спускались они недолго, прошли ещё одним коридором, в конце которого оказалась очередная дверь. Дэйв открыл её и толкнул, обернувшись к Татьяне.

— Будешь жить здесь, — небрежно сообщил он и прошёл внутрь.

Татьяна опасливо шагнула за ним, озираясь, и застыла в оцепенении. Большая просторная комната без окон, с каменными стенами и потухшим камином. Огромная кровать с кованым изголовьем, за которое так удобно привязывать или пристёгивать... Взгляд женщины суматошно заметался по нескольким странным конструкциям, явно предназначенным для тех самых игр на грани, но разглядеть толком она их не смогла — свеча горела только одна, в её руках. Дэйв между тем бросил пакет на кровать и обернулся к ней, в полутьме его лицо приобрело жёсткое выражение.

— Ванна в углу, освежись, — отрывисто приказал он, махнув рукой. — Я вернусь через полчаса. Достань и надень, что я купил, и жди на кровати. К моему приходу ты должна быть уже готова, крошка, так что, приласкай себя как следует, — Дэйв раздвинул губы в улыбке, не коснувшейся глаз. — И да, когда приду, покажешь мне, как ты это делаешь, — его голос стал вкрадчивым, бархатным, и Татьяна вздрогнула, осознав смысл услышанного и чуть не выронив свечу. — Будешь умницей — награжу, — добавил мужчина и вышел, закрыв дверь.

В замке громко повернулся ключ, оставляя Джипси наедине с темнотой, медленно поднимавшемся изнутри страхом и... Приказ был отдан. Противиться она не могла. На дрожащих ногах Татьяна направилась к не приметной двери в дальнем углу, кусая губы и стараясь не думать о том, что ей приказал этот мужчина. Приласкать себя, да ещё и так, чтобы он видел. Казалось, после той гостиной с односторонним стеклом её уже ничего не может унижить больше, даже участие в качестве приза в игре в карты. Но это... Боже, да она наедине с собой крайне редко позволяла себе такие вольности, и то, ночью, в темноте, крепко зажмурившись и умирая от стыда и пряного удовольствия! Уж лучше тогда вернуться к Джонасу и Крису, по крайней мере, они не запирали её в подвале, как узницу, у которой крайне зыбкое и неопределённое будущее! «*Проснуться бы...*» — мелькнуло где-то на границе сознания, но отчего-то Татьяна знала, что такой роскоши ей не дадут.

За дверью оказалась вполне просторная ванная со знакомыми кранами, из них лилась нормальная вода, горячая и холодная, и на некоторое время Джипси отодвинула

переживания и страхи, с удовольствием стянув с себя чулки и пояс и забравшись под душ. Немного мешали наручники и ошейник, но с этим она ничего не могла поделать, зато наконец-то смыла с себя пот и мужской запах и ощутила *чистоту*! Она бы ещё поплескалась, но ей выделили всего полчаса, поэтому, быстро сполоснувшись, Татьяна вылезла, вытерлась полотенцем и вернулась в спальню. Надо достать купленное и надеть. Джипси поёжилась и обхватила себя руками, глядя на пакет, как будто там пряталась гремучая змея. Она уже сильно сомневалась, что ей понравится выбранное Дэйвом, но деваться некуда. Надо выполнять приказ. И Татьяна, тоскливо вздохнув, приблизилась к кровати.

Она открыла пакет — там лежал красный кожаный корсет со шнуровкой спереди, больше похожий на широкий пояс, и маска. Причём без прорезей для глаз, просто кусочек плотного чёрного кружева на глаза. Татьяна сглотнула, представив это на себе... Она ничего не будет видеть, только чувствовать. Может, это и к лучшему. По спине скатилась лавина горячих мурашек, пока Джипси дрожащими руками надевала корсет, затягивала шнуровку... Грудь оказалась соблазнительно приподнята, соски вызывающе торчали, уже снова собравшиеся в тугие шарики. Когда Таня нечаянно задела их, они отозвались болезненными вспышками, и она тихонько охнула, резко сжав колени. Мышцы внизу недвусмысленно напряглись, и она не удержалась, захныкала, испытывая смесь отчаяния и предвкушения. Да что такое, что с ней, как можно столько времени подряд испытывать возбуждение?! Она же не нимфоманка, нет, откуда такая ненасытность?!

Прикусив губу, Джипси приложила к лицу шершавую ткань, закрыла глаза и завязала завязки на затылке, потом наощупь забралась на кровать. Сейчас уже должен прийти Дэйв, и... Ей надо приготовить себя. Хотя, что там готовить, внизу и так всё повлажнело в который раз при одной только мысли, что её ждёт в скором времени. Дыхание Татьяны стало тяжёлым, картинка никак не хотели выходить из головы, и ноги сами широко раздвинулись, а руки потянулись к жарко пульсировавшему лону. Запрокинув голову, она поудобнее устроилась, стыд канул в пучину проснувшейся страсти, не позволявшей сильно задумываться о собственных действиях. Пальцы Джипси коснулись нежной плоти, погладили, и с губ сорвался возглас удовольствия, а по телу разлилась горячая истома. Татьяна изогнулась, открываясь больше, бёдра сами подались навстречу пальцам, скользившим вдоль складочек всё увереннее и быстрее. Картинки завертелись калейдоскопом, добавляя огня в кровь, посыпая кожу жгучими мурашками, и Татьяна задрожала, тело напряглось, вот-вот готовое взорваться сладкой вспышкой...

— Я сказал — подготовить себя, крошка, а не кончить, — ворвался в её затуманенное сознание вкрадчивый голос.

На неё как ушат холодной воды опрокинули, Татьяна подавилась вдохом, резко выпрямившись и отдернув руки. Дэйв вошёл совершенно бесшумно, а видеть она не могла, и пальцы сами потянулись к маске, однако были перехвачены.

— Тш-ш, детка, не дёргайся, — мурлыкнул невидимый мужчина, и в следующий момент облизнул её пальцы, медленно посасывая подушечки.

На Татьяну накатила волна слабости, эта простая ласка подкинула перца в коктейль ощущений, заставив мышцы резко сократиться.

— М-м, а ты сладенькая, — Джипси услышала смешок, а в следующий момент Дэйв дернул её за руку, заворачивая за спину. — Повернись, — последовал повелительный окрик.

Она подчинилась, покорно позволив завести руки назад — запястья опять плотно обмотали цепью, возвращая Татьяну в состояние беспомощности. Осознание, что она в полной власти мужчины, и он может сделать с ней всё, что захочет, осуществить все свои тёмные желания, отозвалась таким могучим всплеском желания, что Джипси не сдержала тихого стога, прогнувшись и запрокинув голову. Боже, она хотела, безумно хотела, чтобы Дэйв снова её трахнул, и может, даже в попку. Прямо сейчас. Между ног всё болело от напряжения, внутри разрасталась голодная пустота, требуя наполнения.

— Э, нет, сначала — твой ротик, как ты сама хотела, — Дэйв снова усмехнулся и потянул её назад, вынуждая сесть на пятки. — А потом уже десерт, крошка.

Он отстранился, и Татьяна почувствовала смутное разочарование. Её обострённого слуха коснулся шорох, тихое звяканье, а потом Дэйв вернулся. Ухватил Джипси за волосы, удерживая голову, и заговорил:

— Давай, детка, порадуй меня.

Её губ коснулась гладкая, слегка влажная головка, и... Татьяна послушно обхватила губами, подавшись вперёд, провела языком, поймав себя на том, что... Не чувствует отвращения. Лишь горячее желание угодить, в самом деле порадовать, сделать то, чего от неё хотят. Мыслей не осталось, вообще никаких. Джипси шире открыла рот, впуская в себя твёрдую плоть так глубоко, как могла, и втянула, услышав шумный выдох Дэйва. Его пальцы сильнее сжали волосы женщины, а вторая рука легла на затылок, направляя. И она продолжила облизывать, посасывать, заводясь ещё больше от собственной покорности и беспомощности, так, что сама начала негромко постанывать в такт своим движениям. Между ног всё давно стало мокрым, внутри ныло и свербело, а соски стреляли обжигающими искрами, жажда прикосновений. Только представив, как выглядит со стороны, связанная, в корсете, с членом во рту, едва там умещавшемся, Татьяна чуть не сорвалась, замерев буквально на грани оргазма, и Дэйв словно почувствовал это. Он резко дёрнул её за волосы, освободив рот, и произнёс хриплым, безумно сексуальным голосом:

— Сто-оп, малыш-шка, ночь только началась... Я хочу везде тебя попробовать, не только твои сладкие губки...

В следующий момент Татьяна немного потеряла связь с реальностью и ориентацию в пространстве — её снова развернули и устроили спиной на мужской груди, между раздвинутых ног. В попку недвусмысленно упиралось внушительное достоинство Дэйва, его ладони тут же легли на грудь Татьяны, сильно сжав полушария.

— А теперь повеселимся, подарочек, — мурлыкнул он ей в ухо, прижавшись к её ягодицам.

В ответ Джипси длинно застонала, бёдра без всяких дополнительных просьб откровенно потёрлись о горячую плоть, и даже голова закружилась от охвативших эмоций, жаждавших освобождения. Дэйв тихо, довольно рассмеялся и чувствительно прихватил губами мочку её уха, а потом толкнул вперёд, заставив наклониться. Её ноги были широко разведены, Дэйв удерживал Джипси за цепь на связанных руках, чтобы она не упала, и на несколько восхитительных мгновений пальцы мужчины оказались на нежном местечке.

— Ого, — довольно прокомментировал он, скользя между складочек, проникая то в одну, то в другую дырочку, и Джипси бесстыдно выгибалась, подаваясь навстречу, полностью отключившись от реальности. — Как у нас тут всё хорошо, детка...

В следующий момент ягодицу обжёг звучный шлепок, а потом Дэйв оказался внутри попки Тани, сразу на всю длину, и она вскрикнула от смеси боли и наслаждения, охвативших её. Первая очень скоро ушла, и осталось только последнее. Мужчина начал двигаться, сильно, резко, так, как ей хотелось и нравилось, и с каждым толчком она стонала всё громче, теряясь в острых ощущениях и стремительно летя в уже знакомую бездну, заполненную тёмным, порочным удовольствием. От него немели пальцы на ногах, перехватывало дыхание и отключалось сознание, и хотелось ещё, больше, чаще. Татьяна выгнулась сильнее, подставляясь под движения, из горла рвался очередной стон:

— А-а-а-а!..

Только буквально в миллиметрах от долгожданного освобождения Дэйв вдруг замер, дёрнул Джипси на себя, не выходя из неё, и крепко обхватил за талию.

— Давай-ка вот так, крош-шка, — выдохнул он на ухо Татьяне, и она снова оказалась практически лежащей на нём, с широко раскинутыми ногами.

Дэйв тут же подхватил их под коленки, разводя ещё шире, буквально распластывая Джипси, как бабочку и одновременно подавшись вперёд, двигаясь в ней. А потом... Чьи-то ещё ладони провели по бёдрам Татьяны, прямо к истекавшему лону, и по-хозяйски проникли внутрь, добавляя пряных ощущений. Джипси подавилась вдохом, задрожав, и ушей коснулся знакомый вкрадчивый голос Джонаса:

— Приве-ет, детка. Вижу, скучала по мне?

Пальцы исчезли, и вместо них оказался горячий, большой член, ворвавшийся в неё одним мощным толчком. Татьяна ахнула, принимая его в себя, мышцы рефлекторно сократились, вбирая глубже, и показалось, она сейчас разлетится на сотни осколков, не выдержав под напором эмоций. Но это оказалось не всё...

— А по мне, подарочек? — откуда-то сбоку спросил Крис, и его ладони обхватили лицо Татьяны, поворачивая к себе. — Ротик пошире, куколка.

Если бы кто-то сказал пару дней назад, что она окажется в постели с тремя мужчинами одновременно, Джипси бы рассмеялась тому в лицо, обозвав фантазёром. Но — вот она лежит, связанная, беспомощная, чувствуя внутри движение двух членов, и её губы покорно принимают третий, и внутри нарастает такой могучий вал острого наслаждения, что в голове мутится, и Джипси перестаёт осознавать себя. Она подавалась вперёд, подстраиваясь под непривычный ритм, открывала рот до предела, позволяя Крису проникать на всю длину, практически упираясь в горло, глуша её стоны. Это было... на грани восприятия, сознание отключилось, оставив голые инстинкты и желания. Тёмное, жаркое наслаждение накрыло с головой, увлекая в бездонную глубину, тело перестало ощущаться, и Джипси почувствовала, что летит в жадную бездну, готовую поглотить без остатка, бездну, из которой нет возврата...

Кажется, впервые в жизни она отключилась, сотрясаясь от мощнейшего оргазма, зажата между двумя мужчинами и с занятым членом третьего ртом.

Татьяна очнулась, захлебнувшись криком, забарахталась, не понимая, где находится, что с ней, и почему ноги в чём-то путаются, подозрительно похожем на одеяло... Проморгавшись, она резко села, ошарашенно разглядывая обшарпанные стены своей однушки, едва видимые в сером мареве подступающего утра. Джипси была у себя дома, а не в подвале, одна. «Сон? Сон...» — почему-то мысль отдавала горечью, а по телу ещё бродили отголоски испытанного в ярком, слишком реалистичном видении. Её трахали трое. Везде. И она наслаждалась этим... Татьяна зажмурилась и тряхнула головой, выбравшись из постели, нашарила ногами тапки. Привидится же такое, однако. «*Меньше порнушки на ночь читай*, — раздался в голове ехидный голос. — *Ещё и не такое привидится*». Она прерывисто вздохнула и пошлёпала на кухню, горло пересохло и хотелось пить. Включила свет, оглядела маленькое помещение... И тут осознала, что на ней нет ночной рубашки. Между ног саднит на самом деле, и там красноречиво влажно. Запястья же...

Джипси медленно поднесла руки к лицу, глядя широко раскрытыми глазами на отчётливые следы от цепи, связывавшей их. Во сне. И красный кожаный корсет тоже никуда не делся, хотя роскошный ошейник с бриллиантами пропал, как и наручники. Внутри

Татьяны всё заледенело, колени подогнулись, и она осела на пол, уставившись перед собой бессмысленным взглядом.

— Б-боже... — прошептала женщина помертвевшими губами, осознавая страшную правду.

Всё это было с ней на самом деле. Она в самом деле была там, делала минет и кайфовала, когда в её попке двигался член. А самое поганое, вдруг с пугающей безнадёжностью осознала Татьяна, что ей понравилось до такой степени, что при одной только мысли о своих приключениях низ живота залило знакомой горячей тяжестью, а руки потянулись к вспыхнувшему лону. Она застонала сквозь стиснутые зубы, отдёргнув пальцы, и всхлипнула. Нет, нет, господи, *никогда* Джипси не повторит этого снова! Одно дело — фантазия, нереальность, где никто не узнает ни её, ни то, чем она занималась, и совсем другое — наш, современный мир. С его совершенно определёнными взглядами на секс и то, чем можно заниматься в постели. *С одним* мужчиной. Уж тем более в их маленьком городке, где почти все друг друга знают.

Татьяна легла на пол, сотрясаемая дрожью, свернувшись в клубочек и ужасно жалея себя, стора от стыда и открывшейся правды. Она готова была повторить всё это, она согласна остаться там, в том подвале, быть игрушкой Дэйву и остальным, и каждый раз снова и снова купаться в горячем наслаждении. Связанной, да. Беспомощной. Покорной и услужливой. Но — Татьяна вернулась обратно в холодную одинокую постель, к опостылевшей работе, и лишь воспоминания бодрили кровь, рождая смутную тоску и разочарование, да кожаный корсет красноречиво свидетельствовал о глубине её падения. Сколько она так пролежала, давясь сухими рыданиями, Джипси не знала, и лишь замёрзнув, кое-как поднялась, спотыкаясь, подошла к холодильнику и глотнула молока. Потом, двигаясь почти наощупь, ничего не видя перед собой, вернулась в кровать, кое-как стащила с себя корсет и уснула мёртвым сном без всяких сновидений.

...Проснувшись утром — синяки с запястий никуда не делись, и корсет так же валялся на полу, — Татьяна уселась за комп, привычно открыв любимые страницы... Сжала губы, решительно щёлкнула по значку папки с надписью «библиотека» и недрогнувшей рукой начала удалять файлы с пометкой «эротика». Вряд ли она соблазнится ещё когда-нибудь этим... чтивом, слишком уж глубоко врезались в память воспоминания прошедшей ночи. И таких мужчин всё равно нет в этой серой, унылой реальности, так зачем лишний раз себя расстраивать? Но в самой глубине души Джипси признавалась, что панически боялась возвращения *туда*. Боялась и желала больше всего на свете.

— ...Вот бы засунуть этих всех идейных в какой-нибудь мир, чтобы на своей шкуре узнали, каково быть попаданкой!

— Угу, может, тогда бы не рассуждали с умным видом, как должна вести каждая уважающая себя засланка и что она должна делать!

— Эх, девчонки, спать хочу, сил нет! Легла в пять, встала в одиннадцать, спала шесть часов, и так третий день подряд! До магазина дойти не могу, хлеб закончился, а не выпнуть себя из-за компа, мысль идёт.

— Трудоголик ты, отдыхать надо хоть иногда.

— Выходной? Не, не слышали...

— Не, я ещё дописывать. Не знаю, как встану завтра, четвёртый час, а вставать в семь, детей в садик надо, а потом всё-таки убраться, и еды какой-нибудь приготовить...

P.S. Кто следующий?

Больше книг на сайте - Knigolub.net